

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.>

4'2019

июль
август

**БЕРЕГИТЕ
НОРЫ!**

**ОХОТНИЧЬИ
ИЗГОТОВКИ**

АКТУАЛЬНАЯ СТАРИНА

В провинции находится масса охотников, в душе преданных охоте, для которых без охоты и жизнь не в жизнь. Проживая в своих хуторках, со всех сторон окружённых крестьянскими угодьями, круглый год хлопоча по хозяйству, они не имеют никаких развлечений и удовольствий, и только одна охота осенью вознаграждает их за все житейские муки. Каждый из них имеет одну или две своры борзых, один или два смычка гончих, и они изрядно отводят душу на охоте, которая только и может быть для них на крестьянских угодьях, причём лица крестьянского сословия охотятся бесплатно, а прочие сословия платят крестьянам за право охоты очень небольшую плату. Так живут и хоть немножко блаженствуют, отводят душу местные охотники, и вдруг является господин с туго набитым карманом, подпавает крестьян и берёт их леса и земли в аренду для охоты.

Представьте положение местных охотников, которые должны навсегда отказаться от охоты, перевешать собак и повесить ружья на гвозди, чтобы только наслаждаться созерцанием их. И хотя бы аренду взял владелец кровных борзых и гончих, ведущий породы собак и нуждающийся в их испытаниях, тут было бы хотя утешение, что люди страдают на пользу их излюбленного дела охоты, но в громаднейшем большинстве аренды эти берутся разными Кулушаевыми, Обдирайловыми и прочими кулаками и мироедами, и берутся не для дела охоты, а исключительно для удовольствия, для пьянства с компанией разных пьянчуг и падших созданий, с развитием потасовок, мордобитий и т.п. Понятно, подобное может служить не на пользу охоты, а на пользу виноторговле и «монополю», с развитием неизбежного браконьерства и прочих прелестей, напоминающих приснопамятные винные откупа.

Ввиду всего этого, я указывал, что крестьянские угодья не должны быть сдаваемы в аренду частным лицам, а право охоты на весь земский участок должно сдаваться земскими начальниками за определённую по роду охоты плату, собираемые же деньги должны идти на общественные нужды.

...Я ратую не за себя, а за массу бедных охотников, которых губят, обездоливают богатые арендаторы».

Борзятник

Из журнала «Псовая и ружейная охота» 1903 г., книга V.

Как и прежде, Общество напрягало все усилия на борьбу с нарушителями законов об охоте. Но усилия эти, хотя они и не могут быть названы безуспешными, в большинстве случаев разбивались о полнейший индифферентизм как властей, так и общества.

...По мнению составителя отчёта, никакие охотничьи законы, а менее всего допускающие весеннюю охоту, не будут действительны до тех пор, пока надзор и всё охотничье хозяйство не будут вручены самим охотникам. Такое специальное управление легко может быть образовано в каждом уездном городе из местных охотников и их обществ с участием, или даже во главе, кого-либо из местных администраторов, под названием «Уездных охотничьих комитетов». «Такие комитеты, облечённые по части охоты финансово-административно-полицейской и судебной властью, сразу поставили бы всё охотничье дело на серьёзную почву и спасли бы, пока ещё время, умирающую охоту. Иначе, как бы ни были законы святы, исполнители по-прежнему будут супостаты.

...Обращаясь затем к внутренней жизни Общества в отчётном году, составитель отчёта не может назвать эту жизнь ни спокойной, ни благополучной. Много сил ушло на борьбу за угодья, а так как эти угодья есть соль жизни Общества, то, следовательно, и за его существование... Но главная причина, мешающая развиваться охотничьему Обществу и преуспевать всему делу охоты, заключается в том, что не все местные охотники вступили в состав Общества и образовалось «два лагеря»...

Отчёт Епифанского Общества любителей охоты за 1902 год.

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

4'2019

ИЮЛЬ
АВГУСТ

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

23 июля – внеочередная
Конференция 2

За общество надо болеть душой 4
Андрей Корабельников

4 ЗА ОБЩЕСТВО НАДО
БОЛЕТЬ ДУШОЙ

Взаимовыгодное партнёрство 8
Андрей Акимов

На Кубок командующего 10
Андрей Акимов

ПРИРОДА И ОХОТА

Проблемы оценки добычи
пернатой дичи в России 12
Сергей Фокин

Внутрихозяйственное
охотустройство: что было,
что будет и что надо? 14
Владимир Кузякин

Берегите норы 18
*Вячеслав Соловьёв,
Александр Перевозчиков*

Потомственный гигиенист 22
Леонид Лясковский

Рысь. Обработка, оформление
и измерение трофеев 26
Владимир Останин

НОВОСТИ

В Кузьминки – за наградами 29
Со знаменательной датой 29

30 ПОДДЕРЖКА ОХОТЫ
ПО-АМЕРИКАНСКИ

ПРИРОДА И ОХОТА
Поддержка охоты
по-американски 30
Сергей Матвейчук

Собачьи нравы 34
Виталий Виноградов

18 БЕРЕГИТЕ НОРЫ

36 ПАРА СОВЕТОВ

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ

Пара советов 36
Алексей Беляков

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Охотничьи изготовки 42
Владимир Тихомиров

42 ОХОТНИЧЬИ ИЗГОТОВКИ

НАША КУХНЯ

Запеканка «пармантье»
с тетеревом 48
Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото Олега Пантелеева
4 стр. – фото Андрея Корабельникова

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: **А. В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В. А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:

С. Б. Хорошилов (председатель), **Т. С. Арамилева**,
И. Н. Бондарчук, **А. Ф. Долинский**, **И. А. Домский**,
А. П. Каледин, **В. А. Кузякин**, **С. И. Миньков**,
Л. А. Сонин, **А. В. Фирюлин**, **В. Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С. В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода **70688**, на год **80421**

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 28.06.2019.
Тираж – 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.oaompk.ru,
www.oaompk.pf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Пер. № 012285 от 5 марта 1994 года

23 июля – ВНЕОЧЕРЕДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

30 мая в Москве состоялось очередное заседание Центрального совета ВОО-ОСОО. В соответствии с ранее утверждённой повесткой, основными вопросами обсуждения стали:

- **реорганизация ВОО-ОСОО в общественно-государственную организацию;**
- **проект Устава;**
- **время и место проведения внеочередной Конференции Общества;**
- **Положение о структурных подразделениях – региональных отделениях без права регистрации и образования юридического лица;**
- **финансово-экономическое положение организации;**
- **создание новых КВО.**

После обсуждения доклада Александра Туркова члены Центрального совета решили продолжить работу по реорганизации ВОО-ОСОО путём преобразования в ВОО-ОСОГО, учитывая при этом ранее высказанную позицию Министерства обороны РФ. Данный вопрос будет внесён в повестку внеочередной Конференции Общества.

В выступлении Кирилла Фёдорова по проекту Устава основной акцент был сделан на части, касающейся структуры Общества и его органов управления. Проблема заключается в том, что ныне полностью самостоятельные межрегиональные и некоторые региональные отделения могут находиться в составе ВОО-ОСОО либо как структурные подразделения, либо как член общества – юридическое лицо.

После дебатов и вынесения вопроса на голосование большинством голосов было принято решение, что Межрегиональные организации должны оставаться в составе Общества в качестве структурных подразделений. Доработанный с учётом высказанных замечаний Устав представить на очередное заседание ЦС ВОО-ОСОО с его последующим утверждением на Конференции.

Дату и место проведения внеочередной Конференции ВОО-ОСОО утвердили единогласно – 23 июля 2019 года, город Москва. И определили норму представительства делегатов: действующие делегаты – без ограничений, от вновь созданных и ранее неохваченных региональных отделений – по одному делегату от организации.

Как сообщил ответственный секретарь – начальник отдела оргмассовой

работы и спорта Василий Куницкий, в настоящее время в ВОО-ОСОО созданы и функционируют в качестве структурных подразделений 17 региональных отделений без права регистрации и образования юридического лица. Деятельность таких организаций регулируется Положением, которое должно быть утверждено ЦС ВОО-ОСОО.

Членам Центрального совета было представлено разработанное в соответствии с Федеральными законами № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Уставом ВОО-ОСОО «Положение о региональном отделении ВОО-ОСОГО». После обсуждения руководителями было принято решение его доработать, разослать во все структурные подразделения, собрать предложения и замечания и в последующем представить на утверждение.

Также Василий Куницкий доложил, что в ЦС ВОО-ОСОО поступили обращения от инициативных групп охотников и рыболовов Тверского дома офицеров, г. Бологое и ФГБУ 33 ЦНИИ МО РФ (г. Шиханы) с просьбой создать местные отделения (коллективы военных охотников). Эта инициатива была поддержана единогласно.

Рассматривая финансово-экономические вопросы организации, члены ЦС приняли решение поручить Центральной ревизионной комиссии проверить бухгалтерский баланс и в последующем проинформировать о результатах.

В заключение были рассмотрены представления от председателей Советов МРО, РО ВОО и председателей КВО центрального подчинения о присвоении звания «Почётный член ВОО» наиболее отличившимся членам общества. Единогласным решением пятнадцать военных охотников удостоены почётного звания. ■

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации
30 мая 2019 г. г. Москва

№ 3

О дате и времени созыва внеочередной Конференции ВОО-ОСОО

Заслушав информацию ответственного секретаря – начальника отдела оргмассовой работы и спорта ЦС ВОО-ОСОО **Куницкого В.Н.** и выступления членов ЦС ВОО-ОСОО, Центральный Совет ВОО-ОСОО

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Внеочередную Конференцию Общества провести 23 июля 2019 г.
2. Установить норму представительства делегатов:
 - действующие делегаты – без ограничений;
 - от вновь созданных и ранее неохваченных региональных отделений – по одному делегату от организации.
3. Председателям советов региональных отделений – структурных подразделений Общества – до 10 июля провести конференции, на которых избрать по одному делегату.
4. Конференции провести в следующих структурных подразделениях Общества: Алабинское РО, Брянское РО, Бурятское РО, Владимирское РО, Вологодское РО, Вольское РО, Крымское РО, Курское РО, Липецкое РО, Московское РО, Нижегородское РО, Новгородское РО, Псковское РО, ВОО Республики Северная Осетия – Алания, Смоленское РО, Тверское РО, Тульское РО, Ярославское РО.
5. Контроль за организацией и проведением выборов делегатов возложить на отдел оргмассовой работы и спорта ЦС ВОО-ОСОО.

Председатель ЦС ВОО-ОСОО С. Б. Хорошилов
Ответственный секретарь В. Н. Куницкий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации
30 мая 2019 г. г. Москва

№ 6

О присвоении звания «Почётный член ВОО»

Рассмотрев представления Советов МРО и РО на присвоение звания «Почётный член ВОО», Центральный Совет ВОО-ОСОО

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

За многолетнюю активную работу по укреплению и развитию ВОО присвоить звание «Почётный член ВОО»:

ЦС ВОО-ОСОО:

1. Басневу Игорю Олеговичу
2. Ващенко Юрию Васильевичу
3. Гаврилову Алексею Васильевичу
4. Илькевичу Геннадию Францевичу
5. Картапову Андрею Валерьевичу
6. Кудряшову Ивану Ивановичу

МСОО-ВОО ВВВС:

1. Тризно Сергею Леонидовичу

МОО ВОО ТОФ:

1. Кулешову Александру Юрьевичу
2. Полищук Андрею Сергеевичу

МО ВОО ОСОО ДВО:

1. Давыдову Юрию Анатольевичу
2. Завальскому Виктору Игнатьевичу
3. Ищенко Олегу Васильевичу
4. Сорокину Владиславу Викторовичу
5. Тюленеву Валерию Николаевичу
6. Филатову Андрею Алексеевичу

Председатель ЦС ВОО-ОСОО С. Б. Хорошилов
Ответственный секретарь В. Н. Куницкий

ЗА ОБЩЕСТВО НАДО БОЛЕТЬ ДУШОЙ

В это трудно поверить, но вот уже тридцать лет бессменным руководителем одной из самых крупных организаций - Военно-охотничье общество Северо-Кавказского военного округа - Межрегиональная спортивная общественная организация (ВОО СКВО-МСОО), трудится Александр Фирюлин. Конечно, есть среди военных охотников члены общества с большим стажем, есть династии среди штатных работников, но чтобы три десятилетия возглавлять многотысячный коллектив на выборной должности - для ВОО ситуация уникальная и, вероятно, неповторимая.

Сегодня в ВОО СКВО-МСОО почти пять тысяч членов, объединённых в 151 КВО. За организацией закреплено 582930 га охотугодий, на которых расположены 20 охотничьих хозяйств: в Ростовской области - семь, Краснодарском крае - шесть, Волгоградской и Астраханской областях - по три, Ставропольском крае - одно. Охотников и рыбаков всегда рады видеть на 18 охотстанциях, где одновременно могут разместиться с ночлегом 455 человек. Лодочный парк составляет 287 единиц. В Ростове-на-Дону находится стрелково-стендовый комплекс, где регулярно проводятся соревнования по стендовой стрельбе, работают курсы по обучению граждан безопасному обращению с оружием. В штате общества 72 работника.

— В 90-е годы прошлого века, — рассказывает Александр Фирюлин, — ВОО СКВО насчитывало более 16 тысяч членов с учётом Краснодарского и Астраханского региональных отделений. Существовало теснейшее взаимодействие с вооружёнными силами. Рядовые и офицеры, нередко командиры и подчинённые им подразделения в полном составе регулярно выезжали на рыбалку, охоту, участвовали в соревнованиях, помогали в благоустройстве охотбаз и хозяйств, в проведении биотехнических мероприятий. Частыми гостями в охотугодьях были командующие округом, известные генералы и заслуженные ветераны Великой Отечественной войны. Общество реально было военно-охотничьим.

Именно в те годы, в 1988-м, было начато строительство нового окружного стрелково-стендового комплекса (ССК) в Аксайском районе на границе Ростова-на-Дону (Северный жилой массив). Это открывало новые возможности в развитии стрелково-стендового спорта в войсках СКВО и

в целом на Юге России. Уже в декабре 1991 года новый стрелково-стендовый комплекс, отвечающий международным правилам проведения соревнований по стендовой стрельбе, был введён в эксплуатацию. Сейчас на ССК действуют шесть стендовых площадок, оборудован пулевой тир на 36 стрелковых мест с дистанцией стрельбы до 50 метров, спортивная площадка для стрельбы из лука, арбалета с дистанцией стрельбы до 90 метров, пневматический тир на 22 стрелковых места.

Перестроечные годы внесли свои коррективы в деятельность Общества. В связи с реформой в Вооружённых силах, сокращением военных училищ на Юге России, чеченской войной, а также с введением охотничьего билета единого федерального образца, численность членов общества резко сократилась. Были потеряны три охотхозяйства, которые располагались в Чечне и Осетии.

Перед ВОО СКВО встали новые проблемы: как сохранить организацию, не дать растащить, распродать имущество, не растерять хозяй-

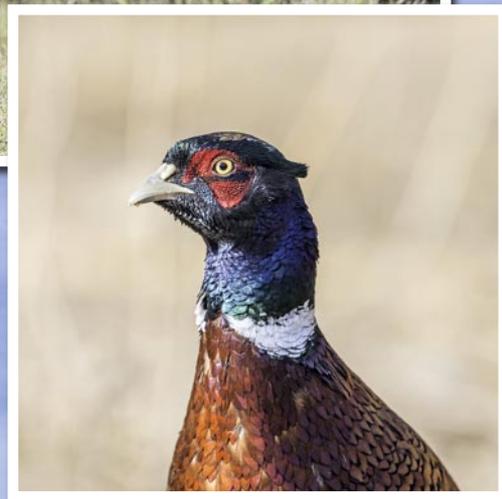
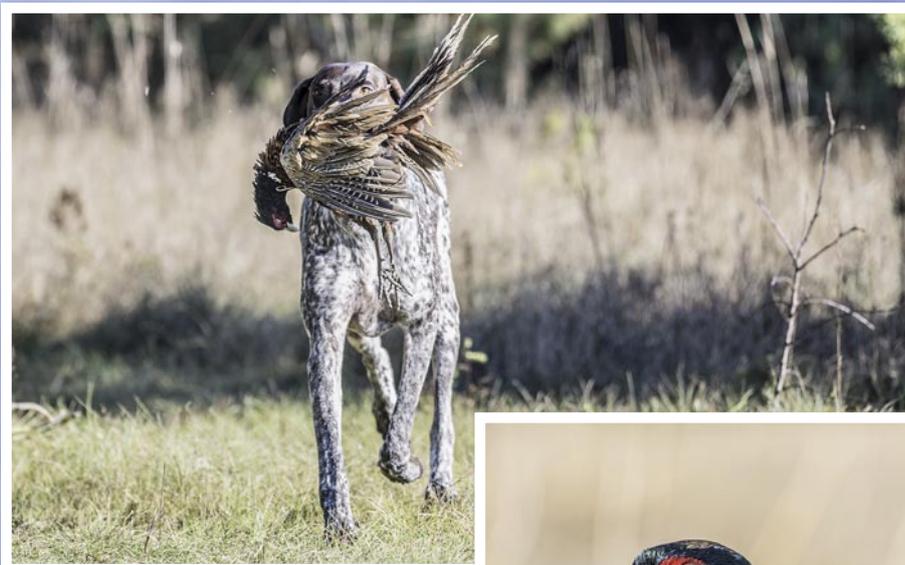

ства, удерживать людей. Конечно, было нелегко. Желающих поживиться за счёт общественной организации, к сожалению, хватало всегда. Но нам удалось сохранить материально-техническую базу, спортивный комплекс. Была проделана огромная работа, которая не прекращается и сегодня, по оформлению в собственность Общества земельных участков, объектов недвижимости, заключению охотхозяйственных соглашений.

Но самая сложная для нас задача (и она с каждым годом становится всё актуальнее) – это сохранение имеющихся и привлечение новых членов. ВОО – общественная организация, а не коммерческая структура. Её цель – объединять людей, дать им возможность заниматься любимым делом. Здесь два направления: первое – военно-охотничье общество должно сохранить приоритет работы с вооружёнными силами, а второе – привлекать всех неравнодушных охотников и рыболовов.

Понятно, что популярная ныне модель воспитания и существования личности фактически исключила такие понятия, как коллективизм, взаимовыручка, порядочность, честность. Сегодня в моде коммерция и личный интерес. Естественно, это сказалось и на Обществе. В армии до сих пор много людей, которые бы с радостью активно участвовали в жизни охотобщества, в соревнованиях, коллективных выездах на рыбалку и охоту. Но в реальности это либо трудно, либо просто невыполнимо, так как нагрузка на военнослужащих возросла в разы. Нередко, несмотря на имеющиеся директивы и соглашения, многие командиры воспринимают увлечение подчинённых охотой как блажь, которой не следует потакать.

Взять, к примеру, последние соревнования по стендовой стрельбе. На них приглашали военнослужащих со всего Южного округа. Люди звонили из разных областей, хотели участвовать. Но в последний момент вынуждены были отказаться, так как кого-то поставили в наряд, кому-то вменили иную задачу. Причём далеко не всегда подобное было вызвано необходимостью службы. Это показатель отношения командиров к увлечению своих подчинённых и, как следствие, – к Военно-охотничьему обществу. А один офицер,

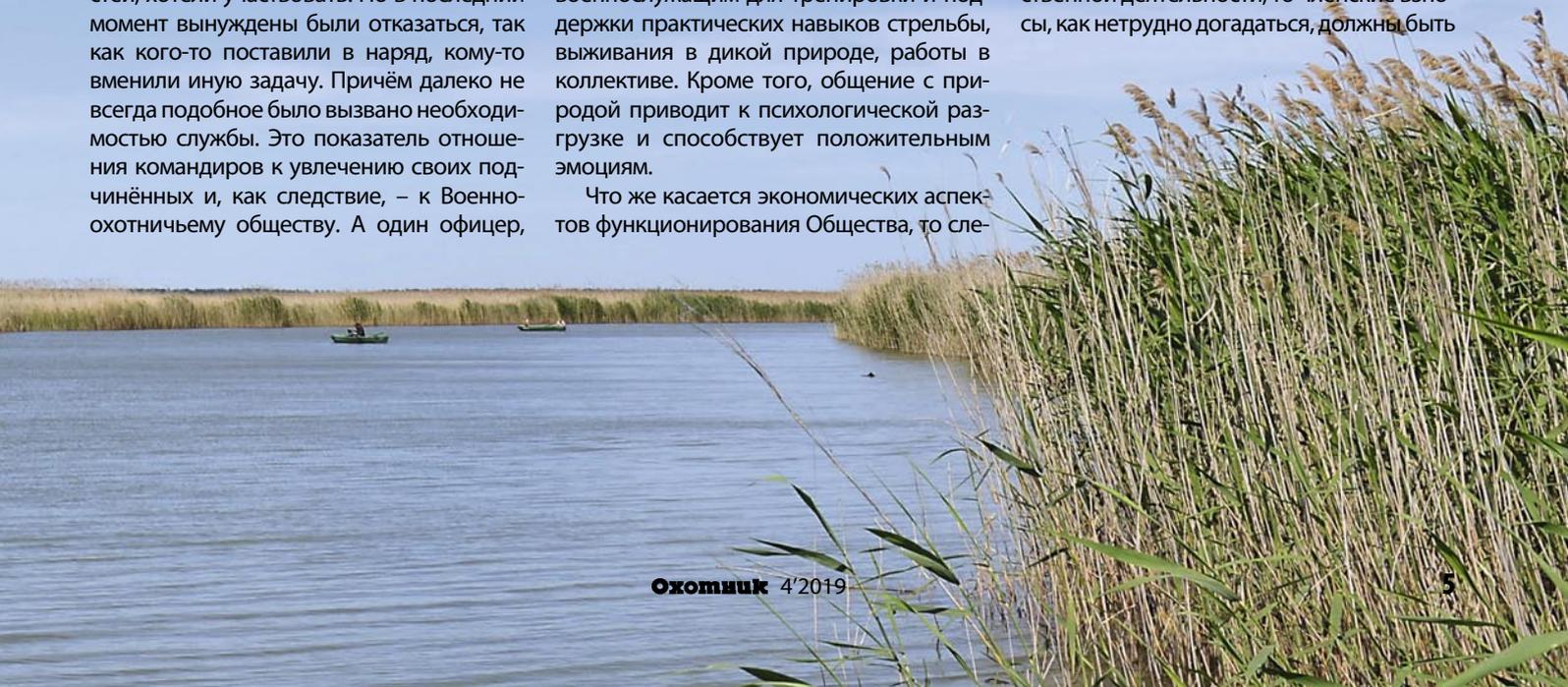

несмотря на все препоны, всё же выступил на соревнованиях. Но чего ему это стоило?! В ночь перед выступлением он проехал 500 километров, утром отстрелялся на стенде, а потом сразу в машину – и в обратный путь, на службу! И что здесь можно сказать? Если раньше выставлялись команды, состоящие из действующих военнослужащих, победители поощрялись командованием, ими гордились, то ныне увидеть на турнире или охоте человека в погонах – редкость.

Очень хочется верить, что всё же отношение и понимание роли Военно-охотничьего общества для Вооружённых сил РФ изменится в лучшую сторону. Базовые документы для развития такого сотрудничества есть: это и Директива Министра обороны Д 1, и Соглашение о сотрудничестве – но необходимы указания, обязательные на местах. Желательно включение мероприятий, проводимых ВОО, в планы боевой или воспитательной подготовки, а также контроль и отчёт командиров о реальном взаимодействии с Военно-охотничьим обществом. Это нужно военнослужащим для тренировки и поддержания практических навыков стрельбы, выживания в дикой природе, работы в коллективе. Кроме того, общение с природой приводит к психологической разгрузке и способствует положительным эмоциям.

Что же касается экономических аспектов функционирования Общества, то сле-

дует сразу отметить, идеальная модель – когда за счёт членских взносов ведётся вся работа – невозможна. По нашим расчётам доля членских взносов в доходной части бюджета не превышает 6-8 процентов. То есть те члены общества, которые обвиняют общественные организации в том, что последние, дескать, жируют, собирают взносы, а ещё и платные охоты делают, на самом деле совершенно не знают и не хотят знать, как в реальности обстоят дела. Потому что если охотобществу, например в нашем случае, отказаться от продажи путёвок или иной хозяйственной деятельности, то членские взносы, как нетрудно догадаться, должны быть

щества фактически должен быть администратором не просто широкого профиля, а профессионально разбираться в юридических, экономических, бухгалтерских, охотоведческих вопросах. Постоянно находиться в курсе регулярно меняющегося законодательства, поддерживать контакты с руководителями органов власти, контролирующими структурами. Ежегодно Общество подвергается плановым и внеплановым проверкам со стороны 2–5 различных контролирующих органов. Соответственно, надо изучать разные нормативные документы, чтобы отчитаться с минимальными потерями, а документы и требования, предъявляемые к организациям, одинаковые, что для малых предприятий, что для крупных заводов. Руководитель вынужден разбираться в массе нормативных документов. Провал знаний в любой из сфер практически сразу ведёт к финансовым и материальным потерям организации. А если ещё учесть, что размер зарплаты довольно скромный, зачастую равен или даже меньше того, что могут предложить, скажем, узкопрофильному юристу где-нибудь в банке, то задача выбора достойного руководителя Общества оказывается очень непростой. И понятно, что у такого человека в приоритете должны быть не деньги, а развитие организации, чувство ответственности перед людьми, которые ему доверят управление. За общество надо болеть душой.

К сожалению, проблема кадров – это общая беда. И она касается не только руководящего состава. Современная молодёжь воспитана на иных ценностях, со своими идеалами, да и общая обстановка сильно изменилась. И даже пример родителей, семейные традиции уже не могут на это повлиять. Уверен, через несколько лет остро встанет кадровая проблема с работниками охотхозяйств и станций. Уходят поколения, которые мно-

почти в 12 раз больше. И много ли найдётся желающих платить такие суммы?

Охотничьи базы (охотстанции), где есть объекты недвижимости, в последние годы по суммарным показателям убыточны. Но здесь необходимо отметить, что преобладающее большинство охотбаз в прошлом году сработали с прибылью. Однако убыток от трёх – «перевесил» плюсы всех остальных. Сейчас наша задача – продумать и оптимизировать их деятельность, чтобы свести затратную часть к минимуму.

Основным же финансовым источником стабильной работы Общества служит спортивно-стрелковый комплекс с сопутствующей инфраструктурой. Если бы его не удалось сохранить в лихие девяностые, то даже сложно представить, в каком бы состоянии было сегодня ВОО СКВО.

Значительную часть в нынешних финансовых тратах общественной организации занимает оплата различных разрешительных и согласовательных бумаг и процедур, а также ремонт и содержание охотстанций. Никаких членских взносов

не хватит. Этот своеобразный «бюрократический налог» иначе как катастрофой и не назовёшь. Переход с 1 июля сего года на кассовое обслуживание наших подразделений, осуществляющих различные виды деятельности, повлечёт за собой дополнительный расход денежных средств. Более миллиона рублей нужно на приобретение ККТ, её обслуживание и т.д. А уж сколько это отнимает времени и сил...

Как в шутку говорят: «Годы берут своё. Причём не только своё, но и моё!» И хотя охотники убеждают, что не отпустят меня из председателей, понимаю, что пора о преемственности подумать. Да и рад был бы передать дела более молодым и небезразличным. Но вот беда – а где же их взять? И проблема не в желающих сесть в председательское кресло – такие всегда найдутся. Беда в том, что грамотные специалисты, для которых интересы Общества выше личных и которые готовы отстаивать свою правоту в кабинетах «высоких начальников» и судах, – в дефиците. Ведь сегодня председатель охотоб-

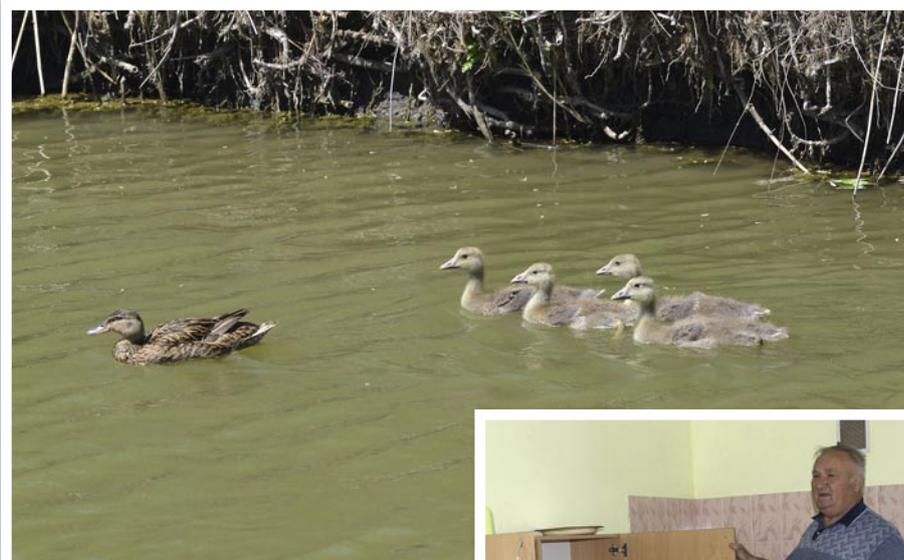
гие десятилетия проработали на этих базах, вдали от благ современной цивилизации, но живущие в гармонии с природой и при этом радушно принимающие гостей.

У нас есть династии. Так, на Маныче, на станции «Тузлуки», начальник хозяйства Дмитрий Цибин работает уже более 30 лет и сына Александра егерем воспитал, передаёт свой опыт. В то же время сейчас им требуется моторист, а где его взять? В близлежащем населённом пункте на месте бывшего детсадика – пустырь, клуб заколочен, больницы нет, магазин трансформировался в коммерческий киоск размером с собачью будку...

Второй пример – станция «Рыболовное», где егерь Василий Анохин, а до него тут трудились его отец и дед. Но вот продолжит ли молодёжь семейные традиции... Найти работника, который должен уметь водить автомобиль или трактор, иметь разрешение на управление маломерными судами, и чтобы руки у него из правильного места росли, а ещё и пил в меру, – ныне звучит как фантастика

Вполне возможно, что определённую помощь с подбором кадров на местах могли бы оказать Центральный совет ВОО-ОСОО. Людей, готовых в наше время отказаться от благ цивилизации и попробовать себя в роли хозяев охотничьих баз, явно немного. Можно было бы создать банк вакансий по всем хозяйствам и публиковать их на сайте ВОО, пытаться таким путём найти тех, кто действительно хотел бы работать.

Думаю, здесь уместно сказать вообще о роли Центрального совета ВОО-ОСОО, которую он должен играть в военно-охотничьем движении. «Склеить» распавшуюся на отдельные самостоятельные организации, ранее единую структуру, на мой взгляд, сейчас нереально. И причины тому не в чьём-то нежелании или противодействии. Дело в организационных и

экономических различиях. Кому-то удалось сохранить, восстановить материально-техническую базу, и члены общества пользуются всеми преференциями в полном объёме, кто-то выстроил иную систему управления, где-то вообще не осталось приписных угодий, а сохранился только коллектив. И как теперь их свести в единую организацию? И это, не говоря уже про возможные амбиции руководителей.

Но это вовсе не означает, что нам не нужен Центральный совет. Наоборот, все существующие военно-охотничьи общества должны объединиться на равноправной основе. Учитывая взаимодействие с Министерством обороны, расположение части охотугодий на землях обороны, без органа, координирующего и согласовывающего эту работу, – нельзя.

Достаточно много вопросов общего характера, например: применение кассовых аппаратов, оборот оружия, обсуждение законодательных инициатив, представление интересов военных охотников в государственных органах, разработка методических указаний, издание журнала, общие семинары для руководителей – вот неполный перечень тех направлений, которые может и должен вести ЦС. В то же время необходимо чётко понимать, что

эффективная работа аппарата ЦС ВОО возможна лишь при полной поддержке, а также финансировании, причём как из своих источников, так и со стороны всех членов ВОО. То есть, определив цели и задачи ЦС, штатное расписание, смету расходов-доходов, организации ВОО должны частично взять на себя финансирование работы ЦС и, конечно же, её контролировать.

Необходимо помнить, что Военно-охотничье общество – организация для людей и в первую очередь должна отстаивать интересы своих членов. ■

ственно, рано. Однако узнать, что же изменилось за прошедшие полгода, появилась ли надежда на улучшение ситуации, – стоит.

Конец мая. Сезон весенней охоты уже завершён. На «Лесной» тишина и покой. Лодки лежат на берегу, разрешённый сход на воду ещё впереди. А пока база пустует. Только охрана да управляющая Ольга Козлова с помощницей следят за порядком и занимаются решением текущих вопросов. Несмотря на отсутствие клиентов, скучать им не приходится. Чтобы в домогостинице, отдельно стоящей столовой, бане и на территории всегда было чисто и ухожено – убирать надо постоянно. Наличие хозяйственных мелочей, исправность бытовых приборов, общение с гостями, оформление необходимых бумаг – это всё на управляющей. Что-то сломалось, требует замены или надо докупить недостающее – решение тоже за ней. Именно Ольга Козлова регулярно докладывает спонсору о состоянии дел в хозяйстве и оперативно решает с ним финансовые и иные вопросы. Может, по московским меркам, зарплата в «Шитовском» и не самая большая, но работники получают её всегда в срок и без задержек. А среди местных жителей уже немало желающих устроиться на работу в хозяйство.

И всё же, находясь практически в одиночестве на базе, способной одновременно принять до полусотни гостей, нельзя не спросить у Ольги: «Как же так? Неужели спонсору настолько всё равно, что никто сюда не едет?»

«Конечно же, нет, – поясняет Ольга. – Но любой серьёзный бизнесмен

ВЗАИМОВЫГОДНОЕ ПАРТНЁРСТВО

Немного южнее Вышнего Волочка, всего в 7 километрах от города, на берегу Рвянки расположена база «Лесная» Шитовского охотничьего хозяйства ВОО-ОСОО. Красивейшие места: сосновые боры, заросшие мхом болота, перелески и луга. На прилегающих угодьях обитают медведи, волки, лоси, на токах ждут встречи глухари и тетерева; в ближайших водоёмах ловится плотва, лещ, язь, щука – и это далеко не полный перечень местной фауны.

Андрей АКИМОВ

В теперь уже далёком 1962 году решением Тверского областного совета было создано охотничье хозяйство. Богатые дичью угодья способствовали его быстрому развитию. Помимо охотников из местных КВО, сюда часто приезжали гости из двух столиц. Так, уже в ранге премьер-министра России, был здесь на охоте и Виктор Черномырдин. Богатая история у «Шитовского», есть что вспомнить. Но, пережив лихие 90-е и начало 2000-х, хозяйство вступило в новый, непростой с экономических позиций этап. Общая обстановка в стране, попытка выжить в изменившихся условиях, сохранить хозяйство привели в итоге к частой смене как руководства, так и всего коллектива. Распались ближайšie КВО, а визиты военных охотников в общем объёме посетителей ныне можно рассматривать на уровне математической погрешности. Какие же перспективы у «Шитовского» хозяйства?

Доходы, поступающие от деятельности охотхозяйства, сегодня значительно ниже сумм, необходимых для нормального функционирования. В расходной части – выплата заработной платы штатным сотрудникам, налоговые и иные обязательные платежи, содержание базы и имеющейся техники в рабочем состоянии, мероприятия по биотехнии. В плюсе – небольшие поступления от реализованных путёвок и от редких посетителей.

Содержать хозяйство за счёт средств ВОО-ОСОО, в силу объективных причин, сейчас невозможно. И если ничего не менять – оно обречено. Именно поэтому в конце прошлого года руководством Военно-охотничьего общества было принято решение привлечь спонсора (с заключением договора о сотрудничестве) для совместного использования возможностей как базы, так и угодий.

Говорить о глобальном прорыве или расцвете «Шитовского» пока, есте-

понимает, что, прежде чем рассчитывать на какую-то финансовую отдачу, необходимо вложить средства, провести определённую работу. Тем более, когда речь идёт об охотничьем хозяйстве. Нам сразу сказали, что этот год будет периодом развития и что главное – это не получить прибыль, а создать базу для дальнейшей успешной работы. Сейчас очень много времени и сил уходит на наведение порядка с документацией, правоустанавливающими, разрешительными документами. Планируется, что в этом году на базе будут поставлены ещё четыре новых гостевых дома. Благоустроим прилегающую территорию, по периметру установим забор, средства охраны. Надо разобраться с автопарком: что можно – отремонтируем, что-то будем закупать.

Но при этом базу никто не закрывал, охоты проводятся в срок, как и положено. Другое дело, что рекламу не даём и новых гостей пока особо не зазываем. Рано, надо довести до ума то, что есть. Ну а для тех, кто «Шитовское» знает и приезжает, наши ворота всегда открыты».

Пока с Ольгой обсуждали насущное, к нам присоединился охотовед Михаил Лебенков. Он хорошо знает уголья «Шитовского» хозяйства. Много лет назад, когда ещё служил в Вышнем Волочке и командовал батальоном, приезжал в эти места на охоту. Потом возглавлял один их местных коллективов военных охотников. Когда же в армии начались сокращения – уволился. Через некоторое время ему предложили должность охотоведа – и он согласился. С тех пор лес его второй дом. О чём он нисколько не жалеет.

«Конечно, времена для охотничьей отрасли сейчас непростые, – рассказывает Михаил. – Хорошего мало, когда людей вынуждают заниматься не тем, чему учились, а искать способы выживания. Каждый должен делать своё дело и за это получать достойную оплату. Самоокупаемость охоты – было бы хорошо, но в наших реалиях это вряд ли возможно. В этом плане спонсорский договор для нас спасение. Только благодаря финансовой поддержке извне, мы сейчас можем качественно и в срок провести посевную, засеять кормовые поля, закупить зерно для прикормки, отремонтировать парк техники. По грубым подсчётам, нам только этой весной на проведение необходимых мероприятий нужно было не менее 100 тысяч рублей. И какие членские взносы или путёвки могут покрыть эти расходы? Да одна

только эксплуатация и текущий ремонт внедорожника в течение года «съедят» все доходы от охоты.

Раньше большую помощь оказывала и армия, и непосредственно члены КВО. За прошедшие годы, в результате реформ и смены приоритетов, местные КВО практически перестали существовать. Нет поддержки командиров, не видим мы и военных охотников. К примеру, в весеннюю охоту из 30 выписанных путёвок военные взяли только 2. В то же время, общаясь с бывшими однополчанами и теми, кто сейчас на службе, часто слышу о том, что стоило бы возродить былое и что желающих походить с ружьём по лесу немало среди людей в погонах. Со своей стороны хочу в ближайшее время попытаться восстановить КВО из военнослужащих рядом расположенных частей. Быть может, найдутся неравнодушные командиры...

Думаю, что при достаточном финансировании и материальной поддержке, при выполнении полного комплекса биотехнических мероприятий, «Шитовское» охотхозяйство сможет принимать на охоту и рыбалку если не всех, то уж большинство желающих, причём как военнослужащих, членов ВОО, так и других любителей природы».

Как оно произойдёт на самом деле – покажет только время. Пока работники «Шитовского» охотхозяйства полны оптимизма и с надеждой смотрят в будущее. На мой взгляд, партнёрские отношения, оформленные должным образом и с чётким пониманием обязательств сторон, это возможный вариант эффективной работы охотхозяйства, выгодный для Военно-охотничьего общества. ■

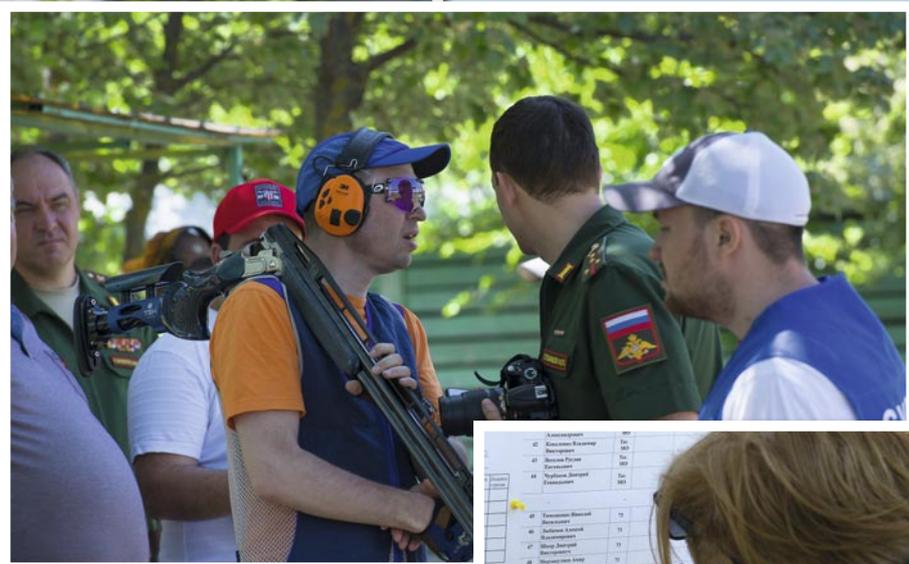

НА КУБОК КОМАНДУЮЩЕГО

85-летний юбилей отметило старейшее Военно-охотничье общество Северо-Кавказского военного округа – межрегиональная спортивная общественная организация (ВОО СКВО-МСОО). К знаменательной дате было приурочено межрегиональное первенство по стендовой стрельбе на Кубок командующего войсками Южного военного округа Героя России генерал-полковника Александра Дворникова, которое состоялось 18 мая в Ростове-на-Дону.

та Ростовской области – директор спортивной школы № 19 В.Шматко; а также председатель Совета ВОО СКВО-МСОО А. Фирюлин.

Как рассказал старший инструктор отдела оргмассовой работы и охоты Михаил Юдин, на стрелково-стендовый комплекс ВОО СКВО-МСОО приехали 72 военных охотника из разных городов и областей южного региона. По завершении регистрации участников, были сформированы 18 команд по 4 человека. Программа соревнований включала в себя выполнение упражнений «скит»,

На торжественном построении членов общества и участников соревнований с юбилеем поздравили: от имени командующего войсками ЮВО – представитель штаба, начальник управления полковник С. Павленко; от администрации Ворошиловского района – заместитель главы администрации Т. Ануфриева; от министра физической культуры и спор-

«трап» и в финале – «спортинг». Судейство обеспечивали ученики «Спортивной школы олимпийского резерва № 19 им. Бориса Кабаргина», а главными судьями были на «ските» – Ольга Тёпая, на «трапе» – Татьяна Буханько.

После нескольких часов упорной борьбы и перестрелок, определились победители. 1-е место и Кубок командующего завоевала команда КВО № 65 в составе Виктора Глобы, Александра Сидорова, Дмитрия Чистякова и Саркиса Хаспекяна. 2-е место у КВО № 100 – Александр Алтухов, Сергей Кузнецов,

Андрей Фролов и Виктор Брославский. 3-е место – КВО № 1: Виктор Анпилов, Юрий Пильщиков, Александр Кобяк, Владислав Кухарский. В личном зачёте лучшим стал Саркис Хаспекян.

Саркису Хаспекяну и Дмитрию Чистякову, выполнившим нормативы Единой всероссийской спортивной классификации (ЕВСК), были присвоены спортивные разряды по стендовой стрельбе. ■

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОБЫЧИ ПЕРНАТОЙ ДИЧИ В РОССИИ

Мониторинг популяций охотничьих птиц невозможно проводить только методом учёта их численности. При этом определение ресурсов – наиболее трудоёмкая и дорогостоящая часть мониторинга. Для многих видов методы учётов сложны и требуют специальной подготовки учётчиков. Многие охотпользователи не в состоянии квалифицированно провести учёт ресурсов пернатой дичи. Именно поэтому в слежении за динамикой популяций важную роль играет оценка добычи конкретных видов птиц охотниками.

Сергей ФОКИН,
 Научная группа «Вальдшнеп» Русского общества сохранения и изучения птиц им. М.А. Мензбира

Фото В. Кошкина

Фото В. Кошкина

Для одних видов мониторинг добычи дополняет данные учётов численности, для других является едва ли не единственным показателем мониторинга. К сожалению, большинство охотников и даже работников охотхозяйств не в состоянии пернатую дичь различать по видам. В этих условиях в нашей стране ещё ни разу не было систематического учёта добычи птиц по видам, кроме некоторых тетеревиных (форма «2 ТП-охота»). Более того, для целых групп «мелкой» пернатой дичи в отчётах охотхозяйств вообще отсутствовали сведения о добыче.

Около 30 лет первичным источником информации были охотничьи путёвки, в которых охотники должны были указывать фактическое число добытой дичи. С 2001 по 2005 г. вместо них функционировали именные разовые лицензии. Информация по добыче собиралась региональными охотинспекциями и охотуправлениями и в обязательном порядке направлялась в федеральный центр

(в Главохоту РСФСР, а после её преобразования – в Охотдепартамент МСХ РФ, а позднее – в Россельхознадзор и т.д.).

В 2008 г., после передачи полномочий в сфере охоты и охотничьего хозяйства в субъекты РФ, была нарушена вертикаль централизованного управления охотничьим хозяйством, а отправка региональными охотуправлениями отчётов в центр стала не обязательной. В результате федеральные органы управления на несколько лет остались без информации о состоянии добычи и численности охотничьих птиц. Стали невозможными регулирование добычи пернатой дичи, определение квот отстрела мигрирующих видов птиц на федеральном уровне. Казалось бы, Закон РФ «Об охоте...» должен был послужить толчком к возобновлению централизованного потока информации из регионов о ресурсах и добыче птиц, однако это произошло только в 2011 г., спустя три года.

В настоящее время региональные органы охотничьего хозяйства обязаны в срок до 15 мая представлять в Департамент государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира МПР заполненную форму 4.3 (Д-птицы) по добыче охотничьих птиц отдельно по весеннему и летне-осенне-зимнему сезонам.

Форма отчёта о добыче в разрешении на охоту, которое должен заполнить охотник, несовершенна. Именуемая «Сведения о добытых охотничьих ресурсах и их количестве» (приложение № 2 Приказа МПР РФ от 23.04.2010 г. № 121) она представляет собой таблицу из 4 колонок, в которых охотник должен указать:

- 1) порядковый номер (для чего?);
- 2) дату и место добычи;
- 3) вид охотничьих ресурсов;
- 4) количество добытых особей.

Сведения эти оказываются анонимными, как только охотник после охотничьего сезона отделяет корешок с таб-

лицей от разрешения и направляет его по месту получения. Линия отреза проходит так, что сведения о самом охотнике остаются у него. После этого проконтролировать – сдал или нет охотник отчёт о добыче – можно только по номеру разрешения, а это дополнительная работа.

Фактически охотнику предлагается вести небольшой дневник отстрела. Но как уместить в него все добытые виды, да ещё и по дням охоты, когда строчек для этого всего 15? Очевидно, разработчики формы сделали акцент либо на охотника, который мало добывает, либо охотится всего 1-3 дня в сезоне. Но есть такие, кто много добывает и охотится больше 20 дней. Для них количество граф таблицы будет недостаточным.

Сейчас охотник получает 2 бумажные формы для законного проведения охоты на территории охотничьего хозяйства: «Путёвку (договор) на право охоты...» и «Разрешение на добычу птиц». Форма отчёта по добыче вызывает замечания. В таблице после колонки о количестве возвращённых охотниками разрешений необходимо вставить колонку: «из них незаполненных охотником». По нашим исследованиям, огромное число разрешений возвращаются охотниками без отметок о результатах охоты. Сейчас же при подсчёте добычи незаполненные разрешения не отбраковывают при обработке, а учитывают, «подразумеваемая» отсутствие добычи у охотника. Это значительно занижает общий объём добычи, например, для водоплавающей дичи примерно в 2,5 раза (Блохин, 2010). Поэтому важно информировать охотников о необходимости указывать сведения о реально добытой ими дичи, для чего включить напоминание об этом в само разрешение. Если охотник ничего не добыл, в графе добычи ставится «0», а не оставляется пустая графа.

Раньше таблица добычи в путёвке была малоинформативной – это форма путёвки, утверждённая в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.05.2008 г. №359 и письмом Минфина России от 23.06.2008 г. № 03-01-15/8-239. В ней охотник указывал фактическое количество добытых птиц и потерянных подранков, а также количество затраченных на охоту дней по каждому виду, причём уместить более 4 видов в 4 графах не представлялось возможным.

В большинстве европейских стран оценка добычи пернатой дичи проводится один раз в 5–10 лет и не по всем

Фото В. Кошкина

видам. Для оценки добычи используют сразу два метода учёта: по карточкам отстрела и по специальным подробным анкетам, которые распространяются методом случайной выборки. Мы предлагаем:

- изменить форму разрешения на охоту (приложение № 2 к приказу Минприроды России от 23 апреля 2010 г. № 121), убрав из неё таблицу «Сведения о добытых охотничьих ресурсах и их количестве», заменив её на «Сезонную карточку отстрела», прилагаемую к разрешению как вкладку;
- «Сезонная карточка отстрела» должна быть подготовлена органами исполнительной власти субъектов РФ, с включением в неё видов, разрешённых к отстрелу в данном регионе, и выдаваться вместе с разрешением на охоту;
- разработать новую форму «дневника охотника» для регистрации охотниками результатов охоты и

обеспечить её массовое тиражирование;

- организовать массовый анкетный опрос охотников о добыче пернатой дичи по итогам двух сезонов охоты и проводить его один раз в 5 лет;
- изменить форму отчётности «Реестра» по добыче птиц 4.3 (ДП), добавив в весенний и летне-осенний сезоны колонки: «сдано разрешений без отметки добычи»;
- повысить ответственность охотпользователей за непредоставление или низкое качество отчётов по добыче;
- внести изменения в Закон «Об охоте...» в части сдачи охотниками экзамена по охотминимуму для получения охотничьего билета единого федерального образца, с обязательным экзаменом по распознаванию охотничьих видов птиц и зверей и важнейших особенностей их биологии и поведения в сезон охоты. ■

Фото Н. Какоулина

ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОХОТУСТРОЙСТВО: ЧТО БЫЛО, ЧТО БУДЕТ И ЧТО НАДО?

Владимир КУЗЯКИН,
доктор биологических наук

В далёком 2012 году на 5-й Международной научно-практической конференции «Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России», организованной Сельскохозяйственной академией им. К.А. Тимирязева, мной был сделан доклад под названием «Нужно ли России внутрихозяйственное охотустройство?». Прошло почти семь лет, и, как можно сегодня убедиться, вопрос не утратил своей актуальности. Он постоянно возникает в охотничьей среде, особенно часто его задают охотпользователи. Попробуем на него ответить.

Но сначала немного истории. Понятие «охотустройство», которого уже больше нигде нет, возникло в СССР в 20-х годах прошлого столетия в концепции ведения планового социалистического хозяйства. Пионерами в развитии понятия охотустройства были сотрудники Центральной лесной опытной станции, которые организовали Северную методологическую охотустроительную экспедицию (СМОЭ) под руководством охотоведов С.В. Лобачева и В.Г. Стахровского, а также добились финансирования из госбюджета на 1929–1930 гг. В экспедиции участвовали Л.Н.Бородин, Н.А. Морин, техники Ф.А. Щербачков, В.А. Лапин, Л.П. Мосолов, Г.И. Зворонос, ставшие впоследствии известными охотоведами.

Труды СМОЭ были опубликованы в двух солидных томах в 1932–33 гг. Значение СМОЭ трудно переоценить: её сотрудники сформулировали многие понятия в области охотустройства, в том числе общего и «специального» (что потом стали называть внутрихозяйственным) охотустройства, определили задачи охотустроительных совещаний. Они уточняли карты промысловых хозяйств в Республике Коми, на севере Западной Сибири, разрабатывали методы учёта численности основных видов охотничьих животных, формы учётных и отчётных карточек; главной целью охотустройства считали бонитировку угодий. Методологические подходы в СМОЭ были более глубокими и научно обоснованными, чем в охотустройстве во второй половине XX века и в настоящее время.

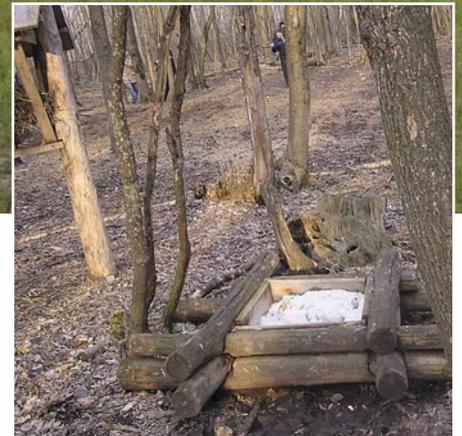
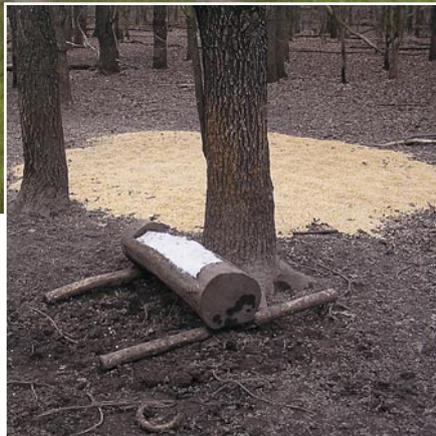
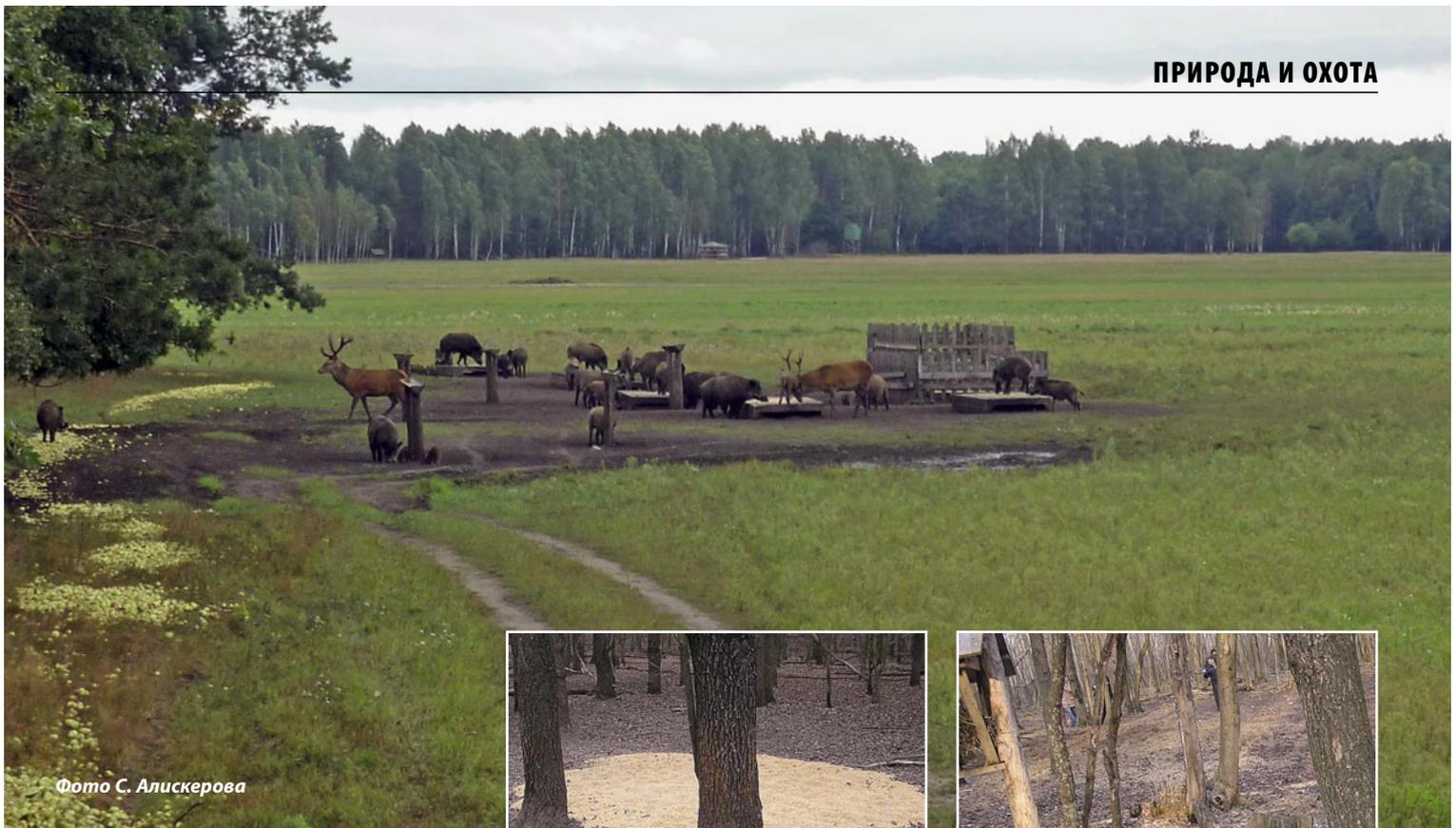
После работ СМОЭ методологические работы по охотустройству почти не велись. Можно упомянуть статью А.Н. Формозова (1932), положившую начало теории зимнего маршрутного учёта охотничьих животных по следам на снегу, методические рекомендации И.В. Жаркова и В.П. Теплова (1958) по учёту охотничьих животных на больших территориях. Эти работы были очень важны для формирования разумного управления охотничьим хозяйством как отраслью. В.П. Теплов хотя и был специалистом в области заповедного дела, но очень заботился о создании информационной базы управления охотничьим хозяйством, настаивал в Главохоте РСФСР на организации в

этой системе специальной группы по определению численности охотничьих животных на больших территориях.

Такая Группа биологической съёмки (ГБС) была создана при Окском государственном заповеднике, в неё были приглашены наиболее перспективные выпускники биологического факультета Московского университета: С.Г. Приклонский, К.Д. Зыков, Л.Ю. Зыкова, И.М. Сапетина, Я.В. Сапетин, А.С. Рак, Ю.Н. Киселёв и другие; в работе ГБС также принимали участие крупные зоологи и охотоведы. В 1964 г. был проведён первый Всероссийский зимний маршрутный учёт охотничьих животных в 71 областях, краях и республиках РСФСР. Всё это касалось общего управления охотничьим хозяйством России, которому Главохота придавала большое значение.

Важной вехой для охотустройства стало постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», аналогичный документ был принят Советом Министров РСФСР. В результате этих постановлений в начале 60-х годов в рамках Главохоты РСФСР были организованы три охотустроительные экспедиции: Центральная (Москва), Западно-Сибирская (Новосибирск) и Дальневосточная (Хабаровск). Подготовка экспедиций вызвала интенсивные методологические работы по охотустройству и методам учёта охотничьих животных.

В 1961 г. Институт географии АН СССР провёл Всесоюзное совещание

по учёту животных. В те времена с данной темой учёные неразрывно связывали и охотустройство. Тем не менее в духе упомянутых постановлений первоочередной задачей форума считалось закрепление приписных охотничьих хозяйств обществ охотников. В связи с этим охотустроительные экспедиции в первую очередь занялись межхозяйственным охотустройством: определением и закреплением границ охотхозяйств, обозначением границ хозяйств и внутренним разделением их на егерские обходы или производственные участки промысловых хозяйств, обозначением их на картографических схемах.

Безусловно, всё это нужно для управления отраслью. Однако для конкретного охотничьего или промыслового хозяйства этого было недостаточно. Встала задача проведения внутрихозяйственного («специального» по терминологии СМОЭ) охотустройства, и охотустроительные экспедиции после завершения межхозяйственного устройства принялись осуществлять и внутрихозяйственное. Оно предусматривало учёт численности животных и установление её «оптимальности», изучение ёмкости угодий по разным видам животных и разработку мероприятий по повышению их численности, определение «пропускной способности» любительских «спортивных» охотничьих хозяйств. В сущности, это виделось как проектирование каждого охотничьего хозяйства, и, кстати, поэтому охотустроительные экспедиции

были впоследствии переименованы в проектно-изыскательские.

Поначалу думалось, что всеобщее внутрихозяйственное охотустройство может стать основной информационной базой управления охотничьим хозяйством страны. Однако очень скоро руководство Главохоты РСФСР убедилось, что это не так. Материалы охотустройства нельзя было обобщить, поскольку они разнились по времени и не давали уверенности в их достоверности. Поэтому ведомство стало больше ориентироваться на организацию федеральной службы учёта охотничьих животных.

Окский заповедник с его ГБС был переподчинён Главприроде СССР, и российское руководство охотничьим хозяйством осталось без информационной базы. Поэтому сразу после организации Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) Главохота поставила одной из главных задач разработку основ Государственной службы учёта охотничьих ресурсов РСФСР.

В ЦНИЛ первоначально был создан малочисленный отдел охотугодий и охотустройства, впоследствии реорганизованный в отдел учёта охотничьих ресурсов. При этом, заметьте, под охот-

ничьими ресурсами всегда понималась совокупность охотничьих животных и угодий, потому что это действительно неразделимая совокупность. Служба учёта была организована и, пока существовала Главохота РСФСР, давала массовые достоверные материалы. Уже потом из-за некомпетентности руководителей отрасли служба почти полностью развалилась. Но это мало касается охотустройства.

Дискредитация же охотустройства произошла по двум основным причинам. Второстепенная причина заключалась в том, что мало-мальски соображающие охотустроители сами не видели в своих материалах их достоверность и надёжность. Поэтому относились к результатам охотустройства соответствующим образом: стали халтурить, сочинять «на печке» результаты учётов животных и прочие охотустроительные показатели. Такое происходит и в настоящее время, особенно в «дешёвых» охотустроительных организациях, стремящихся ухватить заказ на охотустройство, пусть даже по низкому цену. Охотпользователи, также не верящие в результаты охотустройства, стремятся проводить его с минимальными затратами.

Фото С. Алискерова

Главная же причина дискредитации внутрихозяйственного охотустройства заключается в другом. Уже упоминался «взлёт» методологических охотустроительных работ в начале 60-х годов. В 1965 году вышло из печати «Методическое руководство по внутрихозяйственному устройству охотничьих хозяйств Росохотрыболовсоюза» под редакцией Д.Н. Данилова. В 1966 г. эта небольшая книга была развёрнута в методический опус «Основы охотустройства» (1966), авторы остались те же из Всесоюзного НИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ).

Данные методические руководства были основаны на почти полном копировании принципов лесоустройства. При этом не принималось во внимание, что животные – особый, специфический компонент природы. Деревья никому не убегают, не прячутся, как звери. Подвижность животных и скрытый образ их жизни определяют совершенно иной подход к использованию животных ресурсов, нежели лесных. В этом заключается главный методологический просчёт основоположников так называемой фитоценологической классификации охотничьих угодий со всеми вытекающими методологическими ошибками.

Так, экстраполяция данных выборочных учётов охотничьих животных на основе фитоценологической классификации охотугодий может привести к многократным искажениям численности зверей. Это доказано многи-

ми работами с середины 60-х годов в многочисленных, в том числе моих, публикациях. Однако до сих пор, вот уже полвека, охотоведы и зоологи не могут оторваться от связи животных только с характером растительности. И из-за этого охотничье хозяйство ведётся на уровне понятий охотоведов XIX века и даже XVIII! В то время как в XX веке комплексная физическая география, особенно советская, разработала ландшафтный подход к пониманию природы и места животного мира в комплексе компонентов природы. Ничего сложного в этом нет, давайте разберёмся.

В зоологии и охотоведении тоже в середине 60-х годов бурно развивалось учение о популяциях животных. Возникло понимание того, что их ресурсы должны использоваться на основе популяционного подхода: «эксплуатируется не вид животных, а его популяция». И это совершенно справедливо. Возникновение популяций и микропопуляций животных – это эволюционный процесс, результат адаптации к определённым условиям. Единый процесс эволюции может происходить только в относительно однородных природных, физико-географических условиях, которые ранее претерпели эволюцию формирования и развития.

Причём для использования охотничьих животных важно выделять именно микропопуляции животных, поскольку внутри более крупной популяции входящие в неё микропо-

пуляции чаще всего имеют разные фазы изменения численности. Для разных видов охотничьих животных микропопуляции могут занимать неодинаковые по размеру и степени однородности территории. Конечно, популяции разного ранга не могут обитать в разорванных контурах одного типа угодий, здесь нужны ландшафтные комплексы.

Территориальные группировки животных (микропопуляции) с неодинаковыми фазами динамики численности образуются в одних случаях в урочищах, например рябчик, в других – в ландшафтах (тетерев), в третьих – в природных районах (лось), в четвёртых – в провинциях и на территориях крупнее (северный олень) и т.д. (природные комплексы по понятиям советских ландшафтоведов). Это зависит от степени подвижности разных видов, приуроченности к определённым местам и от размеров индивидуальных, семейных, стадных участков обитания.

Таким образом, задача охотничьих хозяйств и охотустроителей выделить микропопуляции, определить фазы изменения их численности и использовать ресурсы животных соответственно фазе изменения численности: на подъёме и на пике можно увеличить «промысловые нагрузки», на спаде численности – резко снизить нагрузки или вообще прекратить промысел, чтобы ускорить восстановление рациональной для использования численности. Главное – не допускать превышения численности ёмкости угодий для дан-

Фото С. Алискерова

ного вида. Только при этих условиях можно достичь максимальной экономической эффективности деятельности охотничьих хозяйств, увеличить добычу в 1,5-2 раза в среднегодовом исчислении.

Для соблюдения этих условий необходимо выделить территории микропопуляции, определить фазы изменения численности и уровень ёмкости угодий. Всё это можно сделать лишь на основе достаточно точных методов учёта. Таких методов, которые рекомендовала Государственная служба учёта охотничьих ресурсов (при Главохоте), многократно их апробировав.

Рекомендован был зимний маршрутный учёт (ЗМУ) при достаточном объёме учётных данных (маршрутов), авиаучёт крупных млекопитающих с визуальным обнаружением животных, ленточный маршрутный учёт оседлых охотничьих птиц, различные методы учёта водоплавающих и иных мигрирующих птиц. Другие методы можно использовать с осторожностью и при тщательном соблюдении методических указаний как дополнительные для сравнения с основными методами.

К сожалению, в охотоведении не принято изучать и знать географию, ландшафтоведение, без чего невозможно вести хозяйство на популяционной основе, выделять популяции, отмечать контуром их на картах.

Охотпользователи делают учёты животных по принуждению, считают их ненужными, не понимая их пользы для них самих. Учёты, безусловно, необхо-

димы для управления охотничьим хозяйством регионов и страны в целом, но нужно понять, что они нужны в каждом конкретном хозяйстве.

Методические документы по учётам животных считаются нормативными документами, утверждаемыми Минюстом РФ. Специалисты этого ведомства не понимают суть дела, выхолащивают важные методические детали и настолько искажают стиль и суть методик, что последние становятся непонятными для исполнителей учётов, хотя должны создаваться для людей – простых охотников, а не для чтения среди юристов. Зачем нужен такой контроль и искажения?

При нынешнем состоянии охотничьего хозяйства, использовании неправильного лесоводственного подхода к охотничьим угодьям, при многократных ошибках в учётах животных и определении ёмкости угодий, разумеется, внутривладельческое охотустройство не имеет хозяйственного, экономического смысла. Можно ограничиться «общим охотустройством» хозяйств (СМОЭ): установлением границ, картографическим обеспечением, общими рекомендациями, экономическими показателями и т.д.

В управлении охотничьим хозяйством нужно вести такую политику, чтобы охотпользователи были кровно заинтересованы и в учётах животных на правильной методологической основе, и в настоящем внутривладельственном охотустройстве. Межхозяйственное же охотустройство, которое сегодня почему-то называют «схемами размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории...», необходимо совершенствовать. Без него невозможно эффективное развитие охотничьего хозяйства страны. ■

ОТ РЕДАКЦИИ:

В 2019 г. выходит из печати книга В.А. Кузякина «Ландшафтное учение об охотничьих угодьях», где автор проводит «ликбез» по географии, рассматривает принципы ландшафтной классификации охотничьих угодий, особенности их качественной оценки, биологической продуктивности. А также раскрывает значение этих показателей для учёта животных, выделения популяций, определения ёмкости угодий, их картографирования с примерами классификации и картографирования угодий.

Ранее, в 2017 г., вышла книга В.А. Кузякина «Учёт численности охотничьих животных», посвящённая теории, организации и методике учёта разными способами. Приобрести её можно в ФГБУ «Центррохтконтроль».

Вячеслав СОЛОВЬЁВ,

учёный секретарь Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ,

главный охотовед Котельнической районной организации общественной организации «Кировское областное общество охотников и рыболовов»

В начале XX века, по сведениям Д.К. Соловьёва (1924), охота с норными собаками в России имела локальное распространение из-за отсутствия соответствующих пород. В конце XX столетия данный вид охоты получил широкое распространение и неоднозначную, порой противоречивую оценку в кругу охотников.

Несмотря на то, что в охотничьей периодике постоянно и очень горячо обсуждаются острые моменты охоты на барсука с норными собаками, мы ещё раз (надеемся, что не лишний) поднимаем тему культуры такого способа добычи.

В этой статье мы обращаемся:

- во-первых, ко всем охотникам – с призывом восстанавливать норы, нарушенные (пусть даже не вами) в процессе охоты;*
- во-вторых, к противникам охоты с норными – с доводами о безопасности данного метода для популяции животных;*
- в-третьих, к начинающим охотникам – с некоторыми полезными рекомендациями.*

Бывалые охотники, скорее всего, найдут в этой статье подтверждение собственным наблюдениям.

Все высказывания, приводимые в статье, основаны на 50-летних тщательных наблюдениях, сделанных одним из авторов (А.М. Перевозчиковым), и на не менее тщательных, но всего лишь 15-летних, – проведённых вторым (В.А. Соловьёвым), а также на данных, полученных с помощью таких современных аппаратов, как фотоловушка. Под наблюдением находилось более 130 барсучьих поселений.

Мы не рассматриваем собственные методы как универсальные и вполне согласны с теми авторами, которые утверждают, что в каждом регионе охотники используют исторически сложившиеся способы добычи, наиболее эффективные для данной местности. В связи с этим целесообразно привести краткую характеристику поселений барсука, расположенных на территории нашего полигона наблюдений – Кировской области.

БЕРЕГИТЕ НОРЫ!

Охотничье значение барсука в нашем крае за прошедшее столетие неоднократно изменялось. С 1920 по 1924 год этот зверь относился к вредным хищникам, которых разрешалось истреблять круглый год любыми способами, кроме отравы. С 1924 года добыча велась с 15 сентября по 16 марта, а с 1929 г. барсука стали относить к пушным зверям, которых добывали с 1 ноября по 20 февраля. В связи со значительным сокращением численности вида, с 1981 по 1989 гг. охота на барсука была запрещена. С 1989 г. вновь разрешён лицензионный промысел. Промышлять зверя можно с 15 августа по 31 октября.

Барсук встречается на всей территории Кировской области, однако его распространение ограничивается наличием мест, пригодных для строительства нор (сухих грив среди леса, склонов логов, оврагов). Плотность населения вида уменьшается с юга на север, где распространение этих зверей ограничено сплошными таёжными массивами. Барсуки предпочитают селиться у опушек, в перелесках, островных лесах и по лесистым склонам оврагов среди безлесных территорий. В крупных лесных массивах барсуки устраивают норы у полян, брошенных полей, по долинам речек. Всё разнообразие поселений барсука можно проследить на обширных просторах Кировской области, отличающейся большой неоднородностью рельефа, гидрографии, почвенно-грунтовых условий, растительного покрова.

Барсуки живут оседло и очень привязаны к своим норам, где проводят большую часть жизни. При благоприятном сочетании таких обязательных условий, как низкий уровень грунтовых вод, лёгкие, поддающиеся рытью почвы, близость водопоя, хорошая освещённость, наличие водоупорного

слоя, а также достаточности кормовых ресурсов, часть молодых особей поселяется рядом с родителями, устраивая новые ответвления подземных лабиринтов. Со временем в подобных местах образуются целые подземные «городки». Оказавшись на таком поселении, нетрудно заметить, что место выбрано не случайно – здесь и посуше, и повыше, и посветлее.

На территории Кировской области крупные поселения, в которых насчитывается до 30 входов на площади 600–700 м², располагаются в долинах таких рек, как Чепца и Вятка. Поселение занимает одна семья, состоящая из 2–4 особей.

Барсуков целесообразно добывать, когда они имеют наивысшую упитанность, то есть перед залеганием в зимний сон: с середины сентября до конца октября. В этот период волосяной покров достигает спелости, а животные максимально упитаны. Зимой барсук спит, существуя за счёт жировых отложений, которые он нагуливает в течение лета и осени. Перед залеганием в нору на зиму жировые запасы барсука составляют от 22 до 40% массы тела.

Скрытен, малозаметен, молчалив... Словом, живёт и никому не мешает. Несмотря на это, интерес к барсуку как к объекту охоты возрастает год от года. Причина тому – лечебные свойства его жира. С давних пор охотники добывают зверька именно ради его целебного жира, который применяется при лечении ран, туберкулеза и других заболеваний. В последнее время спрос на лекарственное сырьё животного происхождения повышается и среди производителей лекарств. В слепой погоне за дорогим жиром немудрено подорвать естественные ресурсы барсука. Низкоплодовый в северной части своего ареала, оседло живущий на ограниченной территории, он очень уязвим.

Некоторые современные охотники не только максимально облавливают поселения зверька, но и серьёзно их разрушают. Почему охотники не закапывают после охоты шурфы? Чтобы, урвав добычу, побыстрее «смыться»? Сильно повреждённое поселение барсуки покидают на несколько лет. А если в округе не одно такое поселение?! При вынужденном расселении в поисках нового убежища дополнительно возрастает процент смертности зверей. Есть примеры, когда барсуки устраивали новые норы в окрестностях старого разрушенного поселения.

Более часты ситуации, когда гнездопригодных мест для барсука не так уж и много. Именно из-за высокой требовательности барсука к месту расположения норы и нужно восстанавливать поселение после охоты. Если не разрушать существующие поселения, то всегда будет резерв для расселяющихся молодых особей.

В последнее время в охотничьей прессе ведётся горячий спор по поводу охоты на барсука с норными собаками. Мнение всех авторов сходится лишь в необходимых рабочих качествах норной собаки. В дальнейшем каждый описывает свой экстремальный случай, пытается шокировать читателя либо количеством повреждений собаки, либо объёмом времени, потраченного на раскопку нор. А между тем охота с норной имеет множество нюансов, знание и выполнение которых на практике обеспечивает успех охоты с минимальными жертвами.

Не всякое поселение пригодно для охоты с норной собакой. Правильный выбор норы снижает время, затраченное на раскопку, неизбежную в 99% случаев, и риск гибели собаки. Охотиться этим способом невозможно на норах, расположенных в склонах глубоких оврагов, на старых больших

городищах среди поваленных вековых деревьев. Такие норы, как правило, имеют сложное строение, глубокое расположение ходов и гнездовых камер.

Лучше охотиться на временных норах, так как они проще по устройству, что облегчает доступ к зверю. Простую конструкцию имеют временные норы, но застать в такой норе барсука осенью сложно. Неглубоко располагаются норы в поймах рек. К тому же простые, неглубокие норы легче восстановить.

Охота с норной собакой – наиболее трудоёмкий вид из разрешённых, требующий навыков и знания ряда нюансов. Охотиться можно с притравленными по барсуку ягдтерьерами, таксами, фокстерьерами. Эти собаки, благодаря небольшим размерам, легко передвигаются по подземным лабиринтам в поисках зверя. С норной можно охотиться в более поздние сроки, когда барсуки, имея наивысшую упитанность, уже готовятся залечь в зимний сон и редко выходят на поверхность.

Хорошо работают все породы собак. Недостаток ягдтерьеров – частый травматизм (особенно для кобелей) при контакте со зверем; речь идёт о глубоких норах, где собаку не слышно и где приходится работать более трёх-четырёх часов.

На промысле барсука с норными собаками, помимо ружья, необходимо иметь: лопату, острый топор, прочный шнур длиной 1,5–2,0 м, могут пригодиться также специальные щипцы для вытаскивания зверя из норы.

К норе следует подходить осторожно, без лишнего шума, держа собаку на поводке. Первые 15 минут после запуска собаки в нору надо быть наготове, так как есть небольшой шанс, что барсук выскочит на поверхность. Подобное чаще

наблюдается при охоте на неглубоких, просто устроенных норах. Если же зверь не вышел в начале охоты, то собака его загоняет и удерживает в одном из отнорков, голосом давая знать хозяину точное место нахождения.

После того как собака ушла в нору и работает 5–10 минут, необходимо тихо стоять у отнорков с готовым к выстрелу ружьём. В пойменных норах в 20–25% случаев зверь выскакивает на поверхность.

Если же собака работает более 15–20 минут, следует точно определить её нахождение и, ориентируясь на голос, копать. Желательно прокопаться прямо над ней. После вскрытия норы собака ведёт себя более уверенно, чувствуя помощь хозяина, и начинает делать хватки более азартно. Чаще всего в это время она получает травмы. Во избежание травмирования собаки, нужно как можно скорее завалить отнорок за ней, чтобы барсук не ушёл из тупика в основную нору, достать собаку на поверхность и посадить на поводок. Как правило, через 1–2 минуты из тупика показывается голова барсука – остаётся только встретить.

Иногда приходится вытягивать зверя за задние лапы. Это возможно в том случае, если шурф прокопан над барсуком, который начал закапываться в тупиковом ходе. Следует накинуть петельки на обе задние лапы и хвост и раскачивающими движениями вытащить зверька. В подвешенном за задние лапы состоянии барсук беспомощен.

За 24 года охотничьей практики на 14 регулярно осваиваемых поселениях было организовано 52 охоты, из которых 38 – с норными собаками. В среднем на каждом из поселений было проведено по 4 охоты и добыто по 5 зверей с каждого (от 1 до 10 особей). Чаще всего за сезон с одной

норы добывался один зверь (в 81% случаев). Реже удавалось добыть двух (10%), трёх (4%) и четырёх (6%) барсуков. При ежегодном изъятии одной особи с поселения, охота осуществлялась в течение трёх сезонов подряд, за которыми следовал двух-трёхгодичный покой. После добычи 2–4 особей с поселения результативные охоты возобновлялись через 2–6 сезонов. Все поселения, за исключением одного, продолжают заселяться барсуками и осваиваться охотниками до сих пор.

Известны случаи, когда пойманная в петлю, а затем отпущенная самка покидала поселение и не посещала его в течение месяца. Вернувшись, она продолжала обычный ход жизни. В то же время барсуки, потревоженные в сентябре в ходе охоты с норной, покидали в текущем сезоне подготовленные для зимовки норы. В двух случаях достоверно удалось установить, что после отлова самки осенью оставшийся самец весной следующего года уже обхаживал новую самочку.

Добычу охотников составляют в основном особи до двух лет. В один из сезонов среди 20 добытых барсуков эта возрастная группа занимала 50% общей добычи, особи на четвёртом году жизни – 15%, старше четырёх лет – 35%. В промысловой выборке при самоловной добыче преобладают самцы в возрасте от одного до четырёх лет. При охоте с норными собаками добываются главным образом взрослые упитанные особи обоих полов.

Раскопка нор при добыче барсука практикуется повсеместно. В Львовской области признаки антропогенного влияния (раскопка, силки, капканы и др.) имели 40% обследованных нор. В одном из районов Англии (несмотря на запрет охоты) – 19,6%.

Как показали наблюдения, 46% известных нам поселений имели признаки вскрытия охотниками, из них 27% – были уничтожены полностью, 12% – не заселялись барсуками в течение продолжительного периода (от 3 до 14 лет), 61% – стали использоваться хищниками в текущем сезоне. Последнее наблюдается в тех случаях, когда охотники восстанавливают раскопанные участки нор, заделывая шурфы кольями, камнями, грунтом.

В больших по площади поселениях при локальных повреждениях норы барсуки переселяются в нетронутую часть подземного лабиринта. В случае, когда охотники колодцы закапывают, восстановление в норах, где добыты все звери, идёт от 1 до 3-4 лет. Если шурфы после добычи не закопали, то эти норы чаще всего перестают существовать. Нам известны два случая заселения полностью раскопанных нор по прошествии 11 лет.

При охоте с норными собаками обязательным условием должно быть восстановление раскопанного поселения. Это и в интересах самих охотников, так как сильно повреждённые норы барсуки не заселяют в течение нескольких лет. Использование того или иного способа зависит в большей мере от предпочтений и навыков конкретного охотника.

Конечно, трудно ограничить охотника словесным запретом. Но то, что закапывать шурфы и ямы крайне необходимо, что это является частью процесса охоты (так же, как и их выкапывание), следует знать, помнить и выполнять каждому охотящемуся на норах!

И ещё раз! Друзья, **БЕРЕГИТЕ НОРЫ!** Ведь ни за какие деньги не купишь ту страсть и переживания, все те эмоции, которые получаешь, когда работает твой верный напарник – будь то ягдтерьер, такса, фокстерьер или лайка! ■

ПОТОМСТВЕННЫЙ ГИГИЕНИСТ

Как-то в последние денёчки на редкость тёплой осени я получил приглашение от своего заводского приятеля приехать к нему в южное Подмосковье и принять участие в давно мне обещанной охоте на барсука.

В природе барсука я встречал редко – он сумеречный зверь. Но о его характере, повадках и привычках был начитан и наслышан от охотников, имеющих норных собак. Охота на барсука в норе мне не нравилась, так как, судя по рассказам охотников, она всегда сопровождалась или собачьими травмами, часто очень тяжёлыми, или уничтожением норы – жилища барсука, что, по мнению учёных-охотоведов, всегда ведёт к резкому уменьшению численности зверя в данных угодьях. Запущенные в нору собаки чаще всего не могут ни задушить барсука и вытащить его, ни выгнать из обширной норы. Охотнику, чтобы добыть зверя или просто помочь, а часто и спасти собаку, приходится разрушать нору – раскапывать её сверху, и обычно большая барсучья нора-коммуналка, создаваемая несколькими поколениями барсуков, становится непри-

годной для обитания и покидается зверями навсегда.

Я принял приглашение моего приятеля Андрея только потому, что он обещал охотиться на поверхности, не уничтожая барсучью нору. С этими заверениями я и отправился на встречу с неизвестной мне охотой. Надо сказать, что, уйдя из промышленности и «сев» на землю, Андрей, будучи страстным охотником, всегда имел под рукой собак нескольких пород – на все виды охоты. У него постоянно жили лайки, гончие, ягдтерьеры и легавые. Он был радушным и хлебосольным товарищем, знающим, опытным охотником, настоящим хозяином своей земли.

По приезду меня сразу повели знакомиться с собаками. Я оказался на псарне, о которой может только мечтать городской охотник. Такие островки охотничьей культуры могут быть только у людей, искренне верящих в возрождение отечественной охоты по обычаям и правилам, завещанным С.Т Аксаковым, Л.П. Сабанеевым, В.В. Бианки и другими столпами русской охотничьей мысли и

традиций. Знакомство с собаками проходило на удивление просто. Я был представлен всем по очереди, давая себя обнюхать и имея возможность фамильярно каждую потрепать до получения лёгкого прикуса – хватит, мол, я всё уже поняла, вот пристал... Только после этого я был приглашён в дом для продолжения знакомства с предметами гордости хозяина – всевозможным охотничьим оружием и многочисленными трофеями. Затем был представлен жене, тоже бывшему инженеру нашего завода, и двум их сыновьям.

Охота должна была состояться на следующий день, а пока я должен был вкушать все прелести сельской жизни крепкого хозяина – от классической русской бани до обеда за необъятным столом, заставленным блюдами из даров леса и огорода, а также разной дичи. Отдельно мне предложили отведать экзотику – тушёное мясо барсука. Я нашёл, что барсучье мясо неплохо по вкусу и аромату. И тем не менее пробовавал его осторожно, хотя знал, что мясо барсука очень полезно, особенно его

Леонид ЛЯСКОВСКИЙ

жир. Сказывались пищевые традиции. И всё это застолье проходило под нескончаемые рассказы об охоте в этих местах, под воспоминания о взятии Андреем и его сыновьями наиболее интересных трофеев. Это они, молодые охотники, подготовили для нас на следующий день охоту на барсука в расположенном, как они ска-

зали, барсучьем царстве. Утром мы не торопясь и пока без собак отправились осматривать окрестности, знакомиться с охотничьими угодьями. Вокруг расстилось родное при-волье: ни с чем не сравнимое осеннее южное Подмосковье – граница леса и лесостепи. Рыжие от стерни убранные поля перемежались с зелёными всходами озимых. Глубокие и разветвлённые овраги, заросшие густым кустарником, соседствовали с речными долинами, покрытыми смешанными лесами и рощами. Пышность осенних красок особенно ярко бывает выражена на стыке широколиственного леса и осенних полей. Это великолепие и красочное многообразие очень дорого русскому охотнику. Оно манит, настойчиво призывает выйти с ружьём в лес или поле, подавить сапогами охотничьи угодья, разорвать осеннюю тишину меткими выстрелами, порадовать себя и друзей-охотников добытыми трофеями.

Наш УАЗик колесил по окрестностям, уверенно разбираясь в хитросплетениях грунтовых полевых дорог. Накатавшись вдоволь, мы подъехали к длинному оврагу с достаточно крутыми уступами. Было видно несколько более пологих отвершков – целая овражная система, покрытая по своим склонам кустарником, а сверху окружённая берёзовой рощей. Мы спешили и вошли в пологую боковую лощину. Не говоря ни слова, Андрей рукой показал на отверстия под корнями кустов и небольших выворотней. Мы обошли несколько заросших балок, где нам встретилось много барсучьих нор разного размера – целый барсучий город. Лишь выйдя из лощины, он объяснил мне только что увиденное.

Здесь располагались барсучьи норы вперемежку с лисьими. Многие барсучьи норы тянулись на десятки метров, имея несколько отнорков. Их явно строило не одно поколение барсуков. Эти норы отличались от лисьих, в первую очередь, по чистоте при входе.

Фото О. Агаджановой

Барсук – потомственный гигиенист, чистюля, никогда не оставит около своей норы остатки пищи или другую грязь. Регулярно чистит нору. У него даже туалет вне норы – в стороне. Этим его нора в корне отличается от норы лисицы – неряхи и гряззули. «Теперь ты увидел на свету барсучьи норы. Именно сюда мы придём на закате с лайкой и устроим засаду», – произнёс Андрей.

Вернувшись в усадьбу, за обедом Андрей рассказал мне много интересного о барсуках и охоте на них. Он был ярким противником охоты на барсука с норными собаками, так как очень любил собак, знал им цену и не хотел рисковать их здоровьем. «С норными – ягдтерьерами – я с успехом охочусь «на норе» только на лисиц. На барсука же охочусь исключительно на поверхности – вне норы. Барсук – хищник, но менее плотояден, нежели остальные хищные звери.

Барсук замечательно приспособлен для подземной жизни в норе. Благодаря своим мощным передним лапам, он легко копает землю, сооружая длинные, разветвлённые норы. Он является очень опасным противником собак, находясь в норе; упорен в обороне, силен в схватке. Своими клыками и мощными передними лапами с крепкими загнутыми когтями наносит серьёзные, а иногда и смертельные травмы собакам, именно обороняясь в норе. Там для собаки не хватает места для маневра, а барсуку достаточно – нора его дом родной. Даже если настойчивой и очень злобной собаке и удастся схватить барсука за шею и задушить, то вытащить его из глубины какого-либо отнорка сил часто не хватает.

Вот тут, охотник, только поспевай, спасай собаку, определи на слух, где идёт схватка, быстро ломом и лопатой круши нору, рой вертикальный шурф. В результате такой охоты собака, если жива, то сильно травмирована или

покалечена, а барсучья нора разорена. Такова цена охоты на барсука с норной собакой. Опасно, трудоёмко, малоэффективно. В результате таких охот происходит резкое снижение численности барсучьих нор, а значит, и потомства. Поэтому во многих охотхозяйствах барсуки вообще исчезли. На барсука охотятся в основном лишь ради его лечебного жира, который у него откладывается к осени в большом количестве.

Этот жир очень ценен и с большим успехом используется при лечении многих заболеваний, в том числе туберкулёза. Он хорошо залечивает раны, нарывы. Мясо барсука ты уже пробовал, есть можно, но его надо уметь готовить и преодолеть предрассудки. Мех его никогда не ценился. Но тем не менее охота на него очень интересна и спортивна, сам увидишь. Охотиться будем, как я и говорил, с лайкой, на поверхности. Очень наглядно и азартно. Обязательно надень, я для тебя под-

готовил, вот эти кирзовые сапоги с усиленными голенищами – барсук очень кусается. Впереди ночь охоты, будем до утра по буеракам бегать. Поэтому теперь – всем отдыхать!»

Вышли, как только солнце стало клониться к горизонту. До знакомого оврага доехали быстро. Оставив машину у его начала, а с ней и младшего сына с лайкой, мы с Андреем и старшим его сыном Петром пошли к барсучьим норам. Сын подвёл нас к месту, от которого хорошо просматривались две барсучьи норы. Для нас заранее был вырыт в земле удобный окопчик с сиденьями, почти на предельном, для наших ружей удалении от нор. Он был так расположен, чтобы наш запах не мог проникнуть в норы и насторожить их обитателей, так как у барсука хорошо развиты слух и обоняние. Расположившись в засаде, стали ждать выхода барсуков на поверхность, наблюдая за норами в

бинокли. Вот и солнце закатилось. Начало быстро темнеть.

Осталась одна надежда на луну. В это время года барсук, перед зимней спячкой, очень осторожен и обычно выходит на поверхность только в полной темноте. Свет луны был, конечно, недостаточен, и мы напряжённо вглядывались в сгущающуюся темноту. Я не увидел или пропустил момент, когда барсук высунулся из норы, готовясь к выходу, принюхивался и осматривался. Увидел его лишь тогда, когда тот уже был на поверхности рядом с норой. «Вот он, озирается, сейчас может снова нырнуть в нору или исчезнуть в кустах. Стреляй!» – в азарте прошептал Андрей.

Быстро прицелившись, я выстрелил. Зверь дёрнулся и проворно рванул к норе, но последовавший выстрел Андрея остановил барсука, уже почти наполовину залезшего в отверстие норы. Подойдя к норе, мы осторожно вытащили зверька за задние лапы. «Хватать руками барсука можно только тогда, когда есть уверенность, что он «готов», иначе животное из последних, уходящих сил может очень сильно травмировать охотника», – веско произнёс Андрей. Зверь был хорош – крупный и упитанный.

Поздравив друг друга, мы пошли к машине. «Ты чем стрелял?» – спросил Андрей. «Тремя нулями, – ответил я, – зверь ведь небольшой». «Сейчас пойдём с лайкой, и заряди картечь, лучше восьмёрку, – посоветовал Андрей, – она барсука сразу остановит. Зверь крепок на рану».

Перекусив в машине, мы уже с лайкой вышли во тьму ночи и в непроглядную темноту оврага. Перед этим Андрей напомнил мне взять с собой ручной и подствольный фонари. Перед оврагом лайка была отправлена в свободный поиск. Мы шли не торопясь, прислушиваясь, готовые быстро броситься на собачий лай. «Сейчас задачи лайки – найти барсука, жирующего где-нибудь вне норы, остановить и силой задержать до нашего подхода», – сказал Андрей.

Напряжённо вслушиваемся в тишину, так как даже лайке долго задерживать барсука довольно сложно. Очень скоро, где-то в глубине оврага, услышали долгожданный лай. Лай с надрывом, иногда переходящий в визг. Видимо, остано-

ленный собакой барсук не только обонялся, но и напал, пытаясь убежать и спастись в норе. Мы почти бегом, спотыкаясь в темноте и рискуя свалиться на дно оврага, передвигались на зов собаки. Хотя я и подсвечивал себе на бегу фонарём, но всё равно, как оказалось, по заросшим оврагам ночью бегать совсем не просто.

Наконец, показалась подпрыгивающая на свободном от кустов пяткачке лайка. В свете фонарей это было умопомрачительное зрелище. Лайка хватала барсука за задние лапы, барсук поворачивался и бросался на собаку, а та подпрыгивала, отскакивала и снова хватала за лапы, но уже с другой стороны. Мы включили подствольные фонари. Вижу – большой барсук при свете наших фонарей внезапно прижался задом к маленькому выворотню, огрызнулся и снова сделал резкий выпад в сторону собаки. Та увернулась и снова своими хватками заставила барсука крутиться на одном месте, не пуская юркнуть в спасительную темноту.

«Ну что, Павел, – обратился Андрей к младшему, – мы уже сегодня стреляли и взяли одного, теперь твоя очередь. Покажи моему другу, чему я тебя научил». После этих слов сын отдал отцу своё ружьё и взял в руки рогатину – обоюдоострое лезвие на крепком деревянном черенке. Смело подойдя к

зверю, он поднял её, и в это время барсук, пользуясь тем, что охотник встал между ним и собакой, резко бросился вперёд и цапнул Павла за ногу. Хорошо, что у всех были усиленные сапоги, но всё равно ощущение, наверное, было не из приятных. Меткий удар рогатины остановил зверя и поставил точку в этой охоте.

Барсук был действительно матёрый – очень крупный, шерсть с сединой, весь заплыл жиром. Вот почему он сопротивлялся не слишком активно – тяжело ему было двигаться, весь этот солидный запас жира приходилось на себе носить. По весне зверьки намного проворнее. Поздравив друг друга, мы медленно пошли к машине, унося из барсучьего города ещё один трофей. Лайка несколько раз кого-то облаивала в темноте, но мы уже на это не реагировали – охота состоялась, трофеи взяты, и я участвовал, как оказалось, в интереснейшей охоте на барсука. Второй зверь был явно крупнее первого, и нести его пришлось нам вдвоём. Скоро барсуки станут всё реже и реже выходить из своих нор и с первыми холодами залягут спать до весны, до тепла.

Мне показали два вида охоты на барсука: у норы без собаки и у норы с собакой. Обе охоты прошли без разрушения барсучьего жилища, а значит, Андрей с сыновьями ещё много лет

будут охотиться в тех оврагах, получать радость от этой охоты и добывать весомые трофеи.

На следующий день, отдохнув и сидя за столом, мы радостно обсуждали ночную охоту и её результаты. Спортивность и добычливость данных видов охоты на барсука меня сильно порадовала. Ночное время охоты придало ей некую загадочность и непредсказуемость. Охотничье мастерство и охотничья романтика проявились в полной мере.

Появление на этой охоте рогатины как оружия тоже вызвало у меня самый живой интерес. Я очень внимательно слушал рассказ Андрея об использовании столь древнего, а оказывается, и вполне современного охотничьего оружия, об умении им владеть и о хладнокровии на такой охоте. Я слышал об охотниках, наших современниках, которые из-за спортивного озорства, мужской удалости или из-за беззвучности метода выходили и выходят с холодным оружием на ответственные охоты: с рогатиной – на медведя, с охотничьим ножом или топором – на кабана. Ставкой на таких серьёзных зверовых охотах бывает не только трофей, но и сама жизнь охотника. Для этого надо иметь твёрдость руки и сильный мужской характер. Как говорили в старину, надо иметь силу духа. ■

РЫСЬ

Обработка, оформление и измерение трофеев

Рысь – великолепнейший трофей, один из «Большой четвёрки» крупных хищников, разрешённых к отстрелу в России, вызывающий уважение всех охотников за свою красоту, грациозность и труднодоступность.

Владимир ОСТАНИН

Если волка можно обложить флажками либо загнать на снегоходе, медведя достаточно легко взять на овсах или даже с подхода на кормовых полях, то рысь – только ножками и ещё раз ножками. К большому сожалению, в нашей великой охотничьей державе до сих пор нет хозяйств, которые специализировались бы на такой охоте и могут организовать охоту на рысь с гарантией её добычи. Хотя шкуры рыси, добытые охотниками-промысловиками самоловными способами, постоянно имеются в продаже в магазинах таксидермических студий. Так что здесь есть тема для размышлений как для специалистов охотничьих хозяйств, так и работников фирм, занимающихся охотничьим туризмом.

Ну а теперь об обработке трофеев рыси.

Если вам наконец-то повезло добыть достойный трофей самца рыси, то не торопитесь. Сначала подумайте, в

каком виде вы бы хотели оформить его. Существует несколько самых распространённых вариантов: чучело в полный рост в разных позах и композициях; шкура в виде ковра с оформленной головой на искусственном черепе с открытой или закрытой пастью; шкура-пластина с подкладкой для представления на выставку и череп на медальоне.

При первых двух вариантах съёмка шкуры производится обычным способом. Сначала делают разрез по белой линии живота от нижней губы до кончика хвоста. Затем разрезают передние лапы от среднего когтя по внутренней поверхности до центрального разреза перпендикулярно ему. После чего делают разрез задних лап от когтей

до скакательного сустава и далее до анального отверстия.

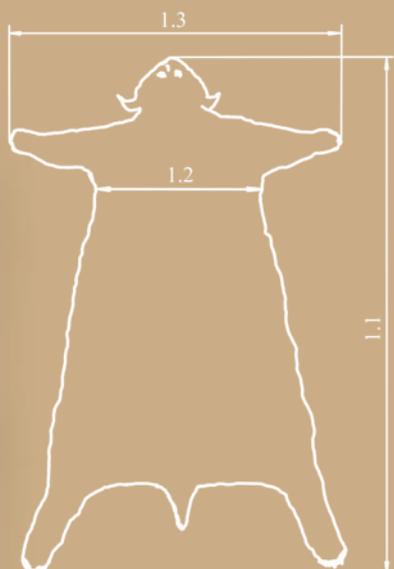
По третьему варианту шкуру готовят на выставку. При экспертной оценке шкур по международной методике СИС для рыси включают три основных параметра: длину, ширину и размах передних лап. Если длина шкуры и размах передних лап не зависят от способа (варианта) съёмки, то ширина шкуры

при неправильной съёмке может значительно колебаться.

Чтобы не потерять этот главный параметр измерения, необходим специальный разрез передних лап. Начинают его также от среднего когтя по внутренней поверхности лапы, доходят до локтя и, поравнявшись с ним, делают поворот к плечу, а через плечо – к началу шеи под углом 45 градусов к центральному разрезу. Таким образом, ширина шкуры получается наибольшей. Остальные разрезы делаются так, как и при первых двух вариантах.

Последние годы охотники всё чаще выставляют на экспертизу шкуры, оформленные ковром с объёмной головой и раскрытой пастью. Экспертные комиссии оценивают такие трофеи, но при этом шкура должна быть снята по третьему варианту. Никакие швы,

Формула для шкуры рыси (SIS)

Длина (1.1) см х (ширина (1.2) см + размах (1.3) см) $\frac{\text{Баллы}}{200} = \frac{(A + B) \times C}{200}$

Баллы за красоту: допустимо в качестве награды увеличить баллы до 25% от общего количества. _____

Окончательное количество баллов _____

Инструкция:

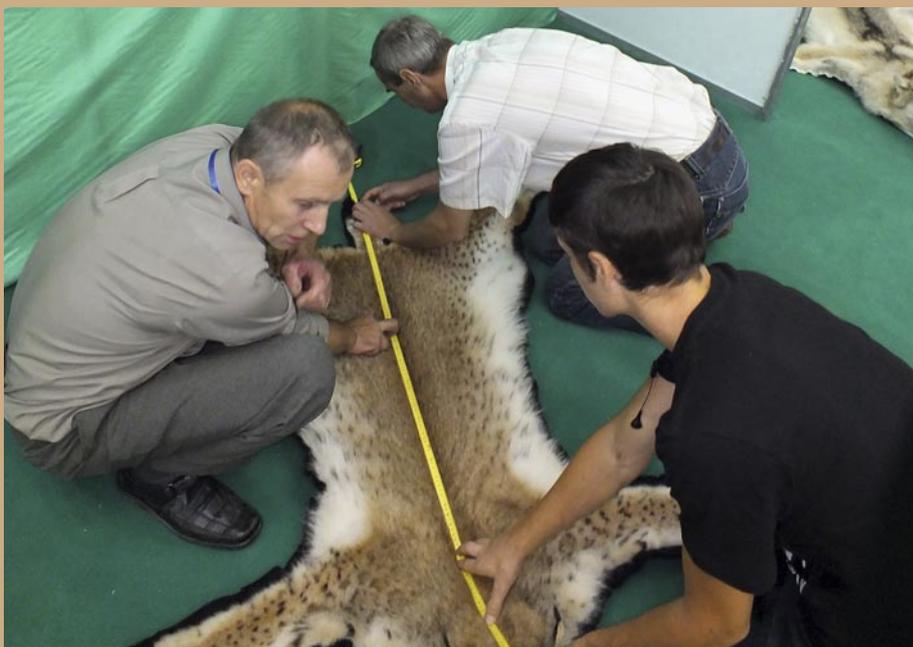
Длина измеряется от кончика носа до конца хвоста. Ширина измеряется в самом узком месте под прямым углом к центральной линии шкуры. Размах измеряется между крайними точками передних конечностей у основания когтей. Это измерение проводится под прямым углом по отношению к центральной линии шкуры.

увеличивающие ширину шкуры за передними лапами, не допускаются.

Шкура рыси по сравнению с другими хищниками более тонкая, поэтому снимать её надо очень аккуратно. Особое внимание при всех способах необходимо уделять обработке головы и хвоста.

Обрабатывая голову, необходимо сохранить целыми кисточки на ушах, усы на губах и бакенбарды. При экспертизе трофеев может получить надбавки: за хорошо развитые кисточки и усы (вибриссы) – до 5%, за бакенбарды – до 10%. Очень часто при обработке губ охотники, торопясь, подрезают корневые луковицы вибриссов, и они впоследствии выпадают.

Обрабатывая уши, удаляя хрящи, также не повредите корневые луковицы толстых волос кисточек. Без кисточек и вибриссов рысь теряет баллы, красоту и видовые признаки.

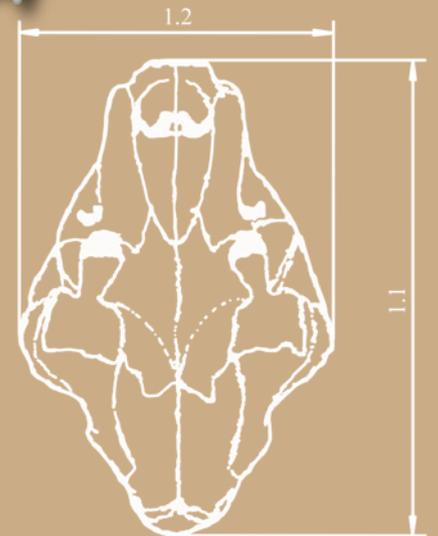
Формулы для охотничьих животных Европы

Волк, медведь, дикий лесной кот, рысь
 Формула, используемая для измерения черепа

Измерения	Измерение	коэффициент	Баллы
1. Длина черепа	_____	см x 1	_____
2. Ширина черепа	_____	см x 1	_____
Общее количество баллов _____			

Инструкции:

1. *Длина черепа.* Это измерение производится между двумя перпендикулярами по отношению к оси черепа по длине без нижней челюсти, исключая пороки развития и уродства.
2. *Ширина черепа.* Это измерение производится между двумя перпендикулярами под прямым углом по отношению к оси черепа.

С хвостом тоже есть проблемы. Во-первых, из-за его отсутствия трофей лишается от 15 до 20 баллов, так как длина хвоста включается в общую длину шкуры. Во-вторых, при отсутствии хвоста или его части трофей теряет внешний вид и опять же видовой эффект. Поэтому при съёмке шкуры хвост разрезают острым ножом, одним движением от корня до кончика.

Консервирование шкуры чаще всего производят солёным способом, при этом хвост натирают солью несколько раз, особенно места разрезов, а затем густо ею присыпают. То же самое делают с губами, ушами, лапами и по всему периметру. Причём после 6–8 часов пролёжки первую соль удаляют и посыпают новой порцией.

Если соли с собой не оказалось, можно воспользоваться пресно-сухим способом консервирования. Тогда

хорошо обработанную шкуру растягивают на щите, пробивают мелкими гвоздями по периметру и сушат в сухом тёплом помещении несколько суток. При этом на хвост и лапы наклеивают бумагу, чтобы они не сворачивались по краям.

При соблюдении всех указанных мер предосторожности, трофей доедет до таксидермической студии в лучшем виде и впоследствии украсит вашу коллекцию.

Череп рыси обрабатывают так же, как у волка и других хищников (см. журнал № 1/09), и аранжируют на медальоны разных типов: настольный, настенный или комбинированный.

Измерение трофеев рыси производят следующим образом. Череп и по методике SIS, и по методике SCI измеряют одинаково по двум параметрам: длине и ширине. Сумма измерений даёт баллы. По первой методике измерения

производят в сантиметрах, по второй – в дюймах.

Шкуру рыси по методике SIS измеряют по трём параметрам: длине, включая хвост, ширине в самом узком месте между передними и задними лапами и размаху передних лап от основания среднего когтя правой лапы до основания среднего когтя левой. Баллы подсчитывают по формуле: сумму ширины шкуры (A) + размаха передних лап (B) умножают на величину длины шкуры (C) и делят на 200. Кроме того, дают надбавки по волосу: до 5% за длину и равномерность волоса, до 5% за длину кисточек и усов, до 5% за пятнистость и до 10% за бакенбарды. По методике SCI шкуру рыси не измеряют.

Итак, удачи вам на охотничьей тропе! Ваш чемпион где-то гуляет по Кировской, Пермской или Смоленской области. А, может, это Кострома или Ярославль? ■

В КУЗЬМИНКИ — ЗА НАГРАДАМИ

В соответствии с планом на текущий год, 25 мая на базе ССК «Кузьминки» прошли лично-командные соревнования по стендовому троеборью между лучшими коллективами военных охотников Центрального совета ВОО-ОСОО. В них приняли участие 12 команд.

По итогам выступлений в командном зачёте 1-е место и Кубок ЦС ВОО-ОСОО завоевала команда КВО № 130 в составе Вячеслава Лакеева, Сергея Лосева, Валерия Маренкова. На втором месте – команда КВО № 51, на третьем – КВО № 1.

В личном первенстве лучшими стали: Сергей Лосев (36 поражённых мишеней из 45), Вячеслав Лакеев (33 из 45) и Григорий Босой (33 из 45). ■

СО ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТОЙ

В мае, в ознаменование 95-летия Межрегионального отделения Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, состоялось торжественное собрание в Офицерском клубе «Честь имею».

В мероприятии приняли участие председатель ЦС ВОО-ОСОО Сергей Хорошилов, председатель Правления МОО ЛООиР Геннадий Шацилло, председатели региональных отделений ВОО, представители воинских частей и военно-учебных заведений, штатные работники МО ВОО-ОСОО, председатели,

секретари и члены коллективов военных охотников.

За многолетнюю плодотворную работу по укреплению и развитию организации, умелое руководство, активное участие в решении поставленных задач и в связи с 95-летием МО ВОО-ОСОО ряд членов организации, командиры воинских частей были поощрены грамотами «Росохотрыбловсоюза» и Центрального Совета. ■

ПРОДАЁТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
 195 и 166 га
 +инфраструктура)
 Московская область,
 Можайский район,
 д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
 Тел.: 8 (985) 923-93-21,
 8 (968) 851-25-19

РЕКЛАМА

Сергей МАТВЕЙЧУК,
 сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и
 звероводства им. проф. В.М.Житкова
 Россельхозакадемии, г. Киров

ПОДДЕРЖКА ОХОТЫ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Обсуждая проблемы отечественного охотничьего хозяйства, довольно часто оппоненты апеллируют к зарубежному опыту. И в этой части, на мой взгляд, заслуживает внимание североамериканская система функционирования «вертикали» управления ресурсами животного мира и роль в этом процессе главы государства. Речь идёт об указе президента США от 16 августа 2007 года № 13443 «О поддержке охотничьего наследия и сохранения диких животных».

Цель этого Указа, заявленная в первой его статье, – обязать федеральные ведомства, которые осуществляют программы и действия, оказывающие значительное влияние на управление общественными землями, проводить рекреацию вне населённых пунктов и менеджмент диких животных, содействовать расширению и росту охотничьих возможностей, менеджменту охотничьих видов животных и среды их обитания. На все

причастные федеральные ведомства возлагалась, в частности, обязанность «оценивать влияние действий ведомства на изменение количества и активности охотников и, при выявлении тенденции к сокращению, принимать меры к расширению и росту охотничьих возможностей для публики» (ст. 2).

Указ предусматривал созыв специальной Президентской конференции по политике в области дикой природы США, а также подготовку комплексного Плана рекреационной охоты и сохранения диких животных. На разработку плана отводился год после завершения конференции. Однако он был представлен уже через два месяца после конференции, состоявшейся в октябре 2008 г., а затем широко распространён в качестве официального документа.

План имеет сложную структуру. Он определяет семь важнейших целей, причём каждая разбивается на ряд направлений, в рамках которых сформулировано по несколько мероприятий и рекомендаций по их осуществлению.

Цели приведены в следующем порядке:

- увеличение финансирования мероприятий по сохранению дикой природы (из публичных и частных источников);
- совершенствование механизмов сохранения местообитаний диких животных;
- облегчение доступа к публичным и частным землям;
- образование, рекрутирование и поддержание численности охотников;
- координация федеральных, штатных, племенных и международных усилий;
- определение воздействия изменений климата на дикую природу;
- согласование сохранения дикой природы и разработки месторождений нефти и газа на общественных землях.

Все эти проблемы, кроме, пожалуй, климатической, воспринимаются как

актуальные и российской охотничьей общественностью. Правда, вектор их разрешения, как он выражен в российском законе об охоте, противоположен американскому. Но это тема, требующая самостоятельного рассмотрения. Здесь же хотелось бы познакомить российского читателя с тем, что понимают американцы под облегчением охотничье-рыболовного доступа к публичным и частным землям и какие инструменты они считают эффективными.

Надо сказать, прежде всего, что охота и рекреационная (любительская) стрельба из огнестрельного оружия и лука признаются важным элементом американской традиции взаимодействия с природой, а ограничения доступа – одним из главных препятствий к

поддержке и росту участия в этой деятельности.

Официальные цели и рекомендации, закреплённые в документах основного разработчика Плана – Совета спортивно-природоохранных организаций – сводятся к созданию специальных веб-сайтов и расширению сотрудничества МВД, Минсельхоза и Минобороны США. В Плане эти цели раскрыты довольно подробно, вплоть до цветовых выделений текстов посетителей и роли модераторов, а также наполнения картографических материалов.

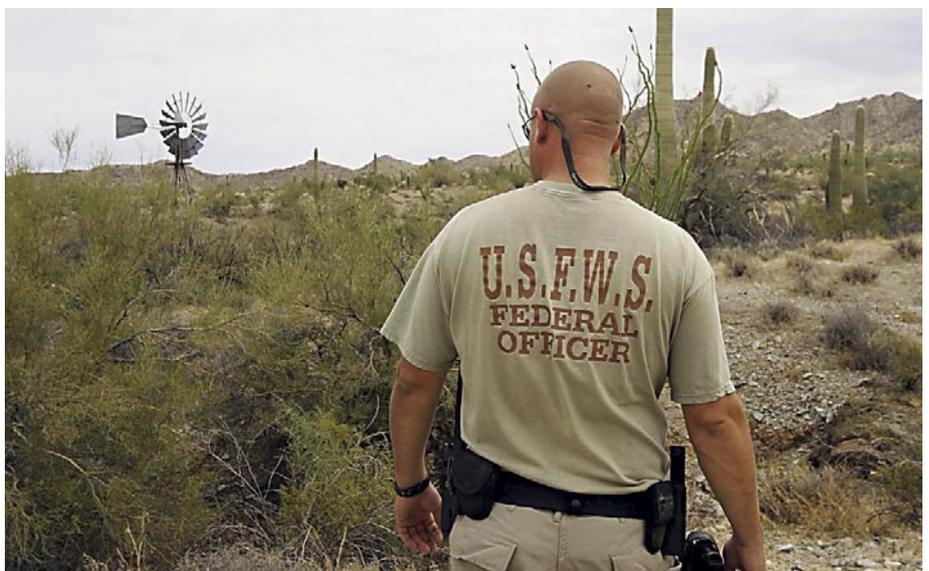
Но есть и важные дополнения.

Одно из них – создание модельного штатного закона об уменьшении ответственности частных землевладельцев, разрешающих охотничий доступ на свои владения. Предполагается оценить и сами риски для общественной безопасности, связанные со стрельбой

и охотой, и ответственность за них, соизмерив и согласовав их с другими видами рекреации на публичных землях.

Дело в том, что по общему правилу землевладелец, назначив даже мизерную плату за охоту на своей земле, автоматически становится «приглашающей стороной» и обязан страховать ответственность за возможный ущерб здоровью и имуществу «приглашённых» и третьих лиц. Поэтому многие землевладельцы в лучшем случае разрешают охоту бесплатно, в худшем – запрещают доступ охотников. План ставит задачу выяснить фактическую вероятность и тяжесть рисков и, насколько можно судить, рассчитывает на существенное сужение перечня страховых случаев и снижение страховых платежей, что побудит колеблющихся землевладельцев открыть охотничий доступ в свои владения.

Предусмотрена также разработка модели охотничьего сервитута (право

ограниченного пользования чужим земельным участком), по аналогии с действующим природоохранным, для предоставления или защиты охотничьих возможностей.

Второе важнейшее направление этой части Плана – облегчение транспортного доступа в охотничьи угодья. Для этого планируется внести изменения в транспортное законодательство и утвердить федеральную программу доступа к публичным землям «Свободные тропы» (Federal Open Trails). Программа должна быть сфокусирована на восстановлении и расширении сети дорог общего пользования, причём очерёдность, приоритетность их реконструкции должны определяться по степени использования для рыбалки, охоты и других видов рекреационной активности, связанной с дикой природой. Попутно планируется задействовать строительную технику для сооружения природоохранных объектов, вроде проходов для диких животных и ограждений, обеспечивающих их безопасность.

Большое внимание в Плане уделено межведомственному взаимодействию.

Дело в том, что, вопреки бытующим представлениям, охотничьи угодья и охота находятся в руках множества федеральных ведомств США. Есть самостоятельное Агентство охраны окружающей среды. Есть службы Минсельхоза США: это Федеральная лесная служба, Служба охраны природных ресурсов и Служба санитарно-гигиенического надзора (в состав которой входит специальное подразделение по проблемам дикой природы). В портфеле министра внутренних дел США, кроме известной Федеральной службы рыбы и дикой природы и Бюро по делам индейцев, также находятся Служба национальных парков, Бюро по делам землеустройства, Бюро по делам мелиорации и Федеральная служба геологических изысканий. Помимо

того, в системе Минобороны США создан Армейский инженерный корпус, отвечающий за т.н. «ветланды», у нас обычно называемые водно-болотными угодьями.

Распределение обязанностей осуществляется как по функциям, часто взаимоперекрывающимся, так и географически – по управляемым ведомствами федеральным землям. Так вот План предписывает разрешать, где это допустимо, свободный проход охотников по федеральным землям, например, в угодья Федеральной лесной службы через территории, контролируемые Службой национальных пар-

ков. Ведомствам также поручено заняться, к примеру, проблемами охотничьего потенциала для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) в вопросе посещения труднодоступных или недоступных федеральных земель. Обязательным является включение в планы темы охоты и рекреационной стрельбы. Ведомства должны, сопоставив свои данные, чётко указать угодья, разрешённые для охоты.

План предусматривает и ряд специальных мероприятий, скажем, создание стрельбищ на городских землях под эгидой центров содействия загородным видам деятельности, а также организацию стрельбищ и охоты в рамках программы переориентации и закрытия военных баз.

В отдельное направление Плана выделено обеспечение специальной подготовки федеральных служащих. Весь персонал федеральных ведомств, занятый в системе контроля и надзора на управляемых данным ведомством землях, обязан пройти обычный курс охотничьего образования, установленный соответствующим штатом, либо эквивалентную образовательную программу. Причём под эквивалентными понимаются только программы, утверждённые Международной ассоциацией охотничьего образования, в которых изучаются практика, наследие и традиции современной охоты в Соединенных Штатах.

Наряду с этим, должен быть введён обязательный учебный курс для федеральных служащих по истории, экологии и менеджменту охоты на публичных землях. Понимание исторического значения и современной роли охоты в сохранении дикой природы, как и разъясняется в Плате, поможет федеральным служащим в управлении охот-

водителями профильных организаций назначены люди, не имеющие специальной подготовки (т.е. эрзац-дипломы, которые они наскоро получили, чтобы формально соблюсти требования госслужбы, не в счёт). Сохранившиеся специалисты-охотоведы становятся заложниками дилетантских и часто весьма экзотических представлений таких начальников о целях и содержании управления охотничьим хозяйством. В результате деятельность профильных региональных управлений, департаментов и служб дезорганизуется и наблюдается тревожная тенденция их поглощения смежными, но часто фактически антиохотничьими ведомствами. Это по сходной причине уже произошло с Охотдепартаментом Минприроды России.

Введение обязательной подготовки всех управленцев (включая и перепод-

готовку с усиленным социально-политическим компонентом биологов-охотоведов) способствовало бы осмысленному формированию и активной реализации отраслевой политики и тем самым содействовало бы сохранению самостоятельности, автономности региональных профильных ведомств. ■

ничьими программами, в полноценном рассмотрении охоты в природоохранных программах и мероприятиях, а также во взаимодействии с охотниками. Определено, что учебный план должен, в частности, раскрывать содержание североамериканской модели сохранения дикой природы и американской системы финансирования сохранения природы, давать основы оценки воздействия предлагаемых проектов на популяции дикой природы и охотничьи возможности. Предусмотрено и обучение федеральных служащих лучшим практикам, передовому опыту охотхозяйственного менеджмента.

Последнее мне представляется особенно актуальным для российских отраслевых органов государственного управления. Во многих регионах руко-

СОБАЧЬИ ПРАВИ

У меня есть собака. Карело-финская лайка. Я её очень люблю. Даже если она немного порежет лапу, вся моя семья сильно расстраивается и переживает за несчастного Чарлика. Жаль мне также и брошенных собак, которые заглядывают в глаза и обнюхивают всех прохожих: а вдруг отыщется прежний хозяин или появится новый, да ещё и добрый? Поэтому, когда я услышал от друзей, что они на охоте убили бродячую собаку, меня посетило двоякое чувство. Первое, разумеется, жалость. Ни одно животное не заслуживает столько добрых слов в свой адрес, как собака. Ведь собака – друг человека, и это действительно так, без малейшего преувеличения и совсем без иронии. Но, с другой стороны, мне, как охотнику с большим стажем, давно известно, что одичавшие собаки, приспособившиеся к постоянной жизни в лесу, представляют для его обитателей смертельную опасность. Это такие же умные, как волки, и организованные не хуже своих диких предков хищники. А собачья стая даже имеет преимущество в сравнении с волчьей стайей: у неё нет животного страха перед человеком. Собаки очень хорошо знают и учитывают все человеческие «повадки». Именно с такими собаками, как потом выяснилось, и столкнулись мои друзья. И было подобное не раз.

Андрей и Геннадий собрались «посидеть» на лис. Место выбрали рядом с расположенной в лесу воинской частью. Технику из части военные увезли, людей – тоже, и лишь два солдата исполняли символические охранные функции.

Геннадий сел спиной к тёмному бетонному забору, на фоне которого стал незаметен. Зато набитая звериная тропа проходила перед ним в пятнадцати-двадцати метрах. Андрей устроил свою засидку у той же тропы, но в трёхстах метрах от друга. Вечер и начало ночи выдались тихие, но довольно тёмные: четвертинка луны отражала совсем мало света. Мороз был не более десяти градусов. Где-то в двадцать три часа на Гену выкатилась лиса. Она так быстро проскочила открытое пространство, что охотник выстрела сделать не успел. В следующий момент он заметил сразу несколько тёмных силуэтов, явно преследовавших рыжую.

Первая мысль пришла – волки! Гнавшиеся были намного крупнее лисы. Очевидно, Геннадий подшумел, когда вскидывал ружьё на лису, и для стаи преследователей это не прошло незамеченным: они повернули на девяносто градусов и пошли... на человека. Была ли это атака, нет ли – с уверенностью сказать трудно, но дуплет четырьмя пулями положил первых двух всего в шести метрах от охотника. Остальные (их было пять или шесть),

видимо, лишившись вожака, бросились в обратную сторону и скрылись в лесу.

Два убитых зверя оказались крупными собаками. Породу было определить трудно, но кровь овчарки в них, безусловно, преобладала. Наши охотники, будучи местными жителями, быстро нашли этому объяснение. Когда воинская часть функционировала, то, кроме бетонного забора с колючей проволокой над ним, периметр охранялся собаками, в основном овчарками. Военные уехали, а собак взять с собой не захотели или не смогли.

Вероятнее всего, эти мощные сторожевые псы и стали основой образовавшейся дикой стаи. Ещё охотники увязали вместе два события: появление в их районе стаи диких собак и почти полное исчезновение зайцев.

В другой сезон Андрей повёл на лису начинающих охотников – Владимира и Вячеслава. Славу Андрей посадил на то же самое место, где меньше года назад сидел Геннадий. В начале девятого (вечера, конечно) прогремел Славин дуплет. Через час – ещё выстрел. А через полчаса к засидке Андрея приходит сам стрелявший и, отчаянно жестикулируя и волнуясь, начинает рассказывать:

– Андрей! В упор стрелял лис! Двух точно ранил. Они падали, вскакивали, визжали, снова падали... И всё-таки скрылись в кустарнике! Что делать?

Опытный лисятник посчитал, что сразу идти за подранками было бы чересчур сложно. Он пообещал утром пройти по следу и раненого зверя подобрать или добрать – как получится. Андрея, в сбивчивом и очень эмоциональном рассказе его молодого товарища, смутили два обстоятельства.

Во-первых, ему лично не доводилось слышать, чтобы раненая лиса визжала, да и никто из других охотников подобное не говорил. Она взлаивает, либо хрипит, но не визжит. Во-вторых, на Славу первый раз вышли две лисы, идущие рядом. А в это время года они обычно держатся поодиночке; вот начнётся гон – иное дело.

Утром Андрей и Геннадий, тоже опытный охотник, пришли к месту ночных событий. На тропе была кровь, что говорило о том, что зверь ранен серьёзно. Крупный след (может, большой лисовин?) ушёл в густой кустарник. Примерно метров через четыреста – первая кровавая лёжка. Ещё через семьдесят – вторая. Обе лёжки заледневшие.

Последний участок пути был для охотников самый трудный. Неровный след вёл их через сплошные заросли кустарника к настоящему бурелому: поваленные в разных направлениях могучие ели и берёзы перегородивали всё пространство между ещё более мощными живыми деревьями.

Лишь только наши следопыты ступили в этот лес, их едва не сразил резкий запах псарни. В глаза сразу бросилось множество лёжек. Большинство из них было устроено под стволами елей, все лёжки протаяли до земли и корней. На наиболее свободном месте «разместилась столовая». Это такая площадка метров в пять-шесть квадратных, вся истоптанная, со следами крови и усеянная костями и клоками шерсти.

Когда потрясение от увиденного слегка улеглось, охотники вспомнили о цели, которая их сюда привела. Не надо было обладать особым воображением, чтобы представить трагедию, разыгравшуюся прошедшей ночью прямо в этом «собачьем городе». Одно мы никогда не узнаем: был ли несчастный подранок уже мёртв или ещё нет, когда собственные братья и сестры набросились на него и разорвали. Только клочки серой шерсти и несколько свежееобглоданных костей – вот всё, что осталось от крупной собаки. Что ж, такова правда дикой природы...

Эти мрачные, не самые приятные размышления прервал писк, донёсшийся до Андрея. Он поднял палец, призывая друга замереть. Действительно, из-за вывороченного корневища поваленной берёзы слышался писк. Андрей зарядил ружьё картечью, и друзья осторожно двинулись на звук.

Под отвалом лежащей берёзы была нора. Она уходила в сторону корней погибшего дерева. Геннадий влез в неё по пояс и достал на свет божий пять

сереньких комочков, размером с пару мужских кулаков каждый. Щенки дня два-три как открыли глаза, и своё логово наверняка ещё ни разу не покидали. Пищали они не от испуга, а по известной причине: просто есть хотели и требовали полный сладкого молока материнский сосок. Рука не поднялась у наших охотников стрелять этих беззащитных созданий, и они вернули щенков в логово. Вскоре и сами покинули этот «собачий город», решив в будущем обязательно сюда наведаться, а может, и устроить настоящую облаву на беспощадных хищников.

Через месяц после описанных событий в том же районе Андрей убил на тропе собаку. А спустя два с половиной часа на этой же тропе – лису, идущую в

том же направлении. Лиса, с её тонким чутьём, не могла не знать, что перед ней шла собака. И раз её это обстоятельство не остановило, то можно предположить, что лисы находят какие-то возможности противостоять диким собакам и сосуществовать с ними на одной территории.

Другое дело зайцы. Если к его извечному врагу, лисе, добавляется ещё и стая умных и сильных собак – песенка косоногого спета. Так и случилось в Рузском районе Московской области на значительной территории, прилегающей к заброшенной воинской части. И только человек с ружьём в руках и любовью к живой природе в сердце может исправить беду. Случившуюся, кстати, по вине людей. ■

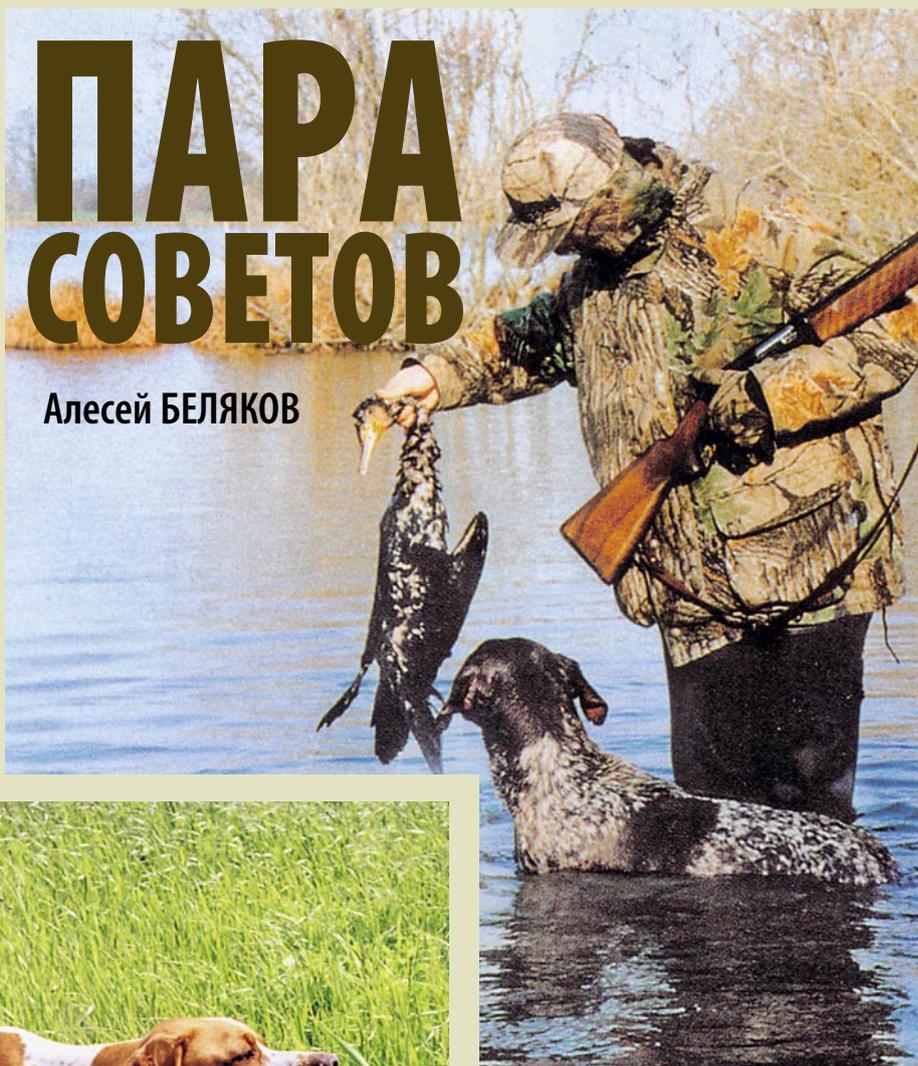

Не знаю, как у вас, но у меня самые яркие воспоминания связаны со временем, когда мои собаки были щенками и я занимался их воспитанием. Ну разве это не чудо – видеть, как из маленького пушистого несмышлёныша растёт настоящий охотник?!

Не случайно говорят, что каждый сам делает для себя собаку; может быть, именно поэтому они так похожи на нас?!

Кинологической литературы издано немало, и я представляю, как должны разбежаться глаза у того, кто впервые завёл щенка. Сколько авторов – столько и методов дрессировки. Я не имею в виду низвергать авторитеты, а просто постараюсь рассказать, что и как делал и делаю, основываясь на литературе, советах друзей и экспертов и собственном опыте.

В целом весь процесс дрессировки охотничьей собаки можно подразделить на три этапа: комнатная дресси-

ровка, отработка и закрепление уроков на улице и, наконец, полевая подготовка, или натаска, постепенно переходящая в охоту. Если для последнего этапа желательно присутствие (или хотя бы консультации) опытного натасчика, то первые два – целиком на совести владельца собаки. Именно о них я и предлагаю поговорить, предоставив право описать «собачьи университеты» более опытным натасчикам. Конечно, в воспитании собак разных охотничьих пород есть своя специфика, но, как правило, азы комнатной дрессировки у всех примерно одинаковы. И то, насколько быстро ваш молодой пёс начнёт рабо-

тать в поле, напрямую зависит от того, хорошо ли вы его подготовили.

Я абсолютно уверен, что воспитанием щенка надо начинать заниматься с первой минуты его появления в доме. Определившись с кличкой, старайтесь как можно чаще называть собаку по имени и не меняйте его день ото дня.

Обычно щенка забирают от мамы в возрасте от месяца до полутора (если позже, то это скорее исключение, чем правило). На новом месте ему, конечно же, сначала может быть и неуютно, и страшно. Скорее всего, первое время он будет искать маму и братьев с сёстрами, а ночью «расплачется», не

давая спать чадам и домочадцам. Ах, как же хочется в этот момент взять малыша «на ручки», положить рядом с собой в постель и в обнимку с ним спокойно проспать до утра! Что ж, если вы не против того, чтобы потом с вами в одной кровати спала взрослая собака, тогда – ради бога; ну, а если это нежелательно, то придётся пару-тройку ночей потерпеть. Да, надо будет встать (и не один раз), отнести щенка на руках на его подстилку и там с ним посидеть, погладить и успокоить, приговаривая: «Место, место». Со временем малыш поймёт, что от него требуется. А чтобы ускорить этот процесс, упражнение можно повторять и в течение дня, когда, набегавшись и наигравшись, щенок решит прикорнуть где-нибудь в угодке.

Я настолько тщательно приучал своего первого щенка к его месту, что он, когда подрос, просто перетаскивал подстилку туда, где хотел спать. А когда я его прогонял в выделенный ему угол, он с недоумением смотрел мне в глаза, как бы говоря: «Но ты же сказал:

«Место!» – так вот оно, это место, я же на нём лежу!»

Щенка, как и ребёнка, легче всего учить чему-то в игре. Занятия не должны утомлять собаку. Как только вы заметите, что дрессировка ей надоела, стоит сделать перерыв и дать возможность малышу просто побегать и порезвиться.

Ни в коем случае не отдавайте несколько команд одновременно; к новой переходите только тогда, когда предыдущая выполнена. Помню, как был обескуражен мой четырёхмесячный щенок, услышав подряд: «Нельзя!», «Рядом!», «Лежать!». И как смеялись надо мной более опытные собаководы, видя этот педагогический бред.

Первое время новый член вашей семьи будет пробовать на вкус, нюх и зуб все окружающие его предметы. «Полезных» среди них меньшинство, поэтому одной из основных должна стать запрещающая команда «Нельзя» («Тубо», «Фу» и т.п.).

Освоению её приходится, как правило, уделять довольно много времени.

Начинать можно с кормления щенка, благо на первых порах вы будете делать это по 4–5 раз в день. Когда еда готова и собака в предвкушении крутится возле вас, не подпускайте её сразу к миске, а придержите рукой, мягко приговаривая: «Нельзя», «Нельзя». А потом отпустите, не забыв сказать: «Взять!» или «Пиль!» Так вы убьёте сразу двух зайцев: пёс запомнит, что означают обе команды. Поначалу придерживайте щенка несколько секунд, постепенно увеличивая время до минуты и более.

Метод «кнута и пряника» никто не отменял, и подчас так и хочется прило-

жить расшалившегося или неслушающего малыша «по мягкому месту». Каюсь, я в этом плане небезгрешен, но всё же стремлюсь к тому, чтобы самым суровым наказанием для собаки был громкий сердитый голос хозяина.

Мой друг много рассказывал о своём деду – известном натасчике ирландских сеттеров Иване Сергеевиче Розанове. Будучи в летах, он старался всё же выбираться на охоту, но, пройдя немного по лугам, уставал и возвращался в лагерь. А его молодому псу этого было мало, и тот сбегал в поле «в самоволку», находил дупеля и вставал

Фото А. Щеклодкина

Фото А. Белякова

над ним в стойку. Друзья-охотники, вернувшись на бивуак, подходили и говорили: «Иван Сергеевич, Ральф-то стоит!» Розанов, тяжело вздыхая, поднимался, брал здоровенную берёзовую лесину и шёл через луг к собаке. «Ну всё! – решали охотники. – Прибьёт!» Пройдя треть пути, дед отламывал от лесины большой сук и шёл дальше; на половине пути ломал сук поменьше, спустя ещё некоторое время отрывал совсем маленькую веточку, а остальное выбрасывал. Когда же подходил к собаке, то и эту ветку кидал на землю и лишь выговаривал, обращаясь к рыжему неслуху: «Ральф, ну как тебе не стыдно?!»

А теперь от «кнута» давайте перейдём к «прянику», то есть к «волшебному мешочку» или коробочке с лакомством, которая станет вашим помощником при обучении собаки более сложным командам. Кто-то кладёт в коробочку кусочки сыра, кто-то – сухой корм, а я предпочитаю маленькие сухарики или

разломанные баранки. «Меню» не столь принципиально: главное, чтобы малыш понял, что лакомство надо заслужить. Постепенно вкусный кусочек надо будет заменить лаской, но никогда нельзя забывать хвалить вашего четвероногого друга, если он это заслужил.

Перед тем как переходить к командам, знание которых необходимо любой подружейной собаке, скажу буквально пару слов об атрибуте, который также нужен всем, – это ошейник. Приучать к нему щенка лучше с детства. Главное, чтобы, с одной стороны, ошейник не был туго затянут, а с другой – не снимался через голову. На первых порах, надев ошейник, постарайтесь занять щенка игрой, чтобы он не пытался избавиться от постороннего предмета. Через некоторое время начинайте пристёгивать к ошейнику поводок.

Со временем ошейник должен ассоциироваться у щенка с прогулкой, и он с удовольствием будет позволять надевать его себе на шею, а иногда и сам станет приносить хозяину, намекая на то,

Фото В. Гурова

чал, ругался, прогонял пса на место, но через некоторое время, стоило мне немного отвлечься, всё повторялось снова.

Есть две команды, которые подружейная собака должна выполнять «без дискуссий»: «Ко мне!» и «Лежать!» (или «Даун!»). Мгновенное выполнение собакой команд «Ко мне!» и «Даун!», поданных голосом или свистом, не только существенно облегчит вам пребывание на охоте. Дом, где я живу, находится на Садовом кольце, и эти команды не раз спасали мою собаку от колёс неожиданно вырвавшихся на тротуар машин.

Замечу, к слову, что невысоким собакам, таким как спаниели, вместо «Лежать!» обычно дают команду «Сидеть!», чтобы после выстрела собака могла увидеть, куда упала подстреленная птица и по требованию хозяина её подать.

Приучить щенка к команде «Ко мне!» не так уж сложно. Позовите его по имени, а когда побежит, скажите: «Ко мне!» – и поощрите подошедшую собаку лакомым кусочком из «волшебной

что хватит лежать на диване и смотреть футбол – пора и делом заняться. Ну а если ошейник на прогулке не будет нужен, его всегда можно снять, чтобы дать собаке возможность погулять «в неглиже». Я убеждён, что при воспитании щенка не стоит увлекаться ошейниками-удавками или парфорсом. Они могут понадобиться только в перспективе и то лишь применительно к непослушным ученикам.

И последний совет для «дошколят»: никогда не кормите щенка у стола или в неурочное время. В противном случае вырастет попрошайка. Если же вы не уверены в стойкости заглянувших в

гости друзей, лучше на время застолья закрыть собаку в другой комнате.

Мой первый кобель Арчи был редким побриушкой. Особенно ярко эта ошибка воспитания проявлялась на охоте, когда за столом собиралось много людей. Нет, Арчи, конечно же, никогда не подходил ко мне, поскольку знал, что я ничего не дам. Зато он беспрерывно тыкался в руки других людей или укладывал голову им на колени, жалобно заглядывая в глаза. И те, чтобы отделаться от назойливой собаки, давали вкусный кусочек со стола, невзирая на мои просьбы не делать этого. Я нервни-

коробочки». Повторив упражнение несколько раз, перестаньте произносить имя щенка и просто говорите: «Ко мне!»

На охоте бывает, что собаку нужно подзвать, не произнося ни слова. Для этого можно использовать жесты и свист. Чтобы приучить к ним щенка, я, командуя: «Ко мне!», похлопываю левой рукой по бедру. Со временем собака начинает ассоциировать это движение с требованием подойти к хозяину. Упражнение «со свистом» обычно оставляю для прогулок. Если честно, я не умею свистеть так виртуозно, как некоторые мои друзья, поэтому пользуюсь свистком, который очень популярен у немецких охотников. Он состоит из двух частей-половинок: одна издаёт пронзительный громкий свист, а другая – «милицейскую трель».

На улице для занятий лучше выбирать место, где вам не будут мешать другие собаки и их хозяева. Дайте щенку побегать, а потом командуйте: «Ко мне!» Когда он подойдёт, обязательно похвалите и поощрите. Потренировавшись, усложните процедуру:

отдав команду голосом, свистните. Ни в коем случае не ругайте собаку, если она подойдёт не сразу: так можно добиться противоположного результата. Повторите команду, а после того, как она будет выполнена, уложите щенка рядом с собой, похвалите и лишь потом слегка пожурите. Через некоторое время тренировку можно возобновить, каждый раз поощряя питомца при правильном выполнении задания.

Во время моей учёбы в университете мы жили большой семьёй и щенок много времени проводил с моими родителями, которых просто обожал. И вот

однажды, когда я вернулся с учёбы, он не просто с восторгом кинулся ко мне, а подбежал и как бы позвал за собой. Команду «Ко мне!» он знал тогда уже хорошо и сразу вернулся по моему требованию, но ни секунды не мог устоять на месте, всем своим существом показывая: «Ну, пойдём скорее, посмотри, что я нашёл!» Конечно, я пошёл за ним, а там, в комнате в большом аквариуме (просто больше некуда было посадить), сидели два кролика, такие маленькие и пушистые, что и я пришёл в восторг, а не только пёс. Эх, если бы я знал тогда, что это было у собаки проявлением того самого качества под названием

«Анонс», которым так дорожат охотники по птице. Но я мало что понимал тогда в воспитании щенка и не сумел закрепить это качество.

Команда «Даун!» (или «Лежать!») необходима охотнику с легавой по двум причинам: для того, чтобы собака оставалась на месте после подъёма птицы на крыло, а не уносила за ней «за горизонт», и чтобы не попала под выстрел, пытаясь самостоятельно поймать взлетевшую дичь.

Обучение команде «Лежать!» я начинаю с освоения требования «Сидеть!». Подзываю щенка, поощряю за выполнение команды «Ко мне!». Затем зажимаю в кулаке следующий кусочек лакомства, а другой рукой начинаю надавливать собаке на круп, произнося: «Сидеть!», «Сидеть!» Рукой с лакомством веду от носа к спине – так, чтобы голова щенка начала запрокидываться. В итоге ему волей-неволей придётся сесть. (Только не позволяйте ему вставать на задние лапы). Вот тут-то и надо отдать лакомство

и похвалить. Со временем щенок будет садиться сам, услышав знакомое слово.

Теперь можно переходить к обучению команде «Даун!». Усадив щенка, зажмите лакомство в руку и начните опускать её к полу, а второй рукой надавливайте ему на спину так, чтобы он лёг на живот. Поощрите щенка, даже если он сделал это как-то нелепо. Ну а потом постепенно давайте понять малышу, что лакомство можно получить, только если команда выполнена правильно.

«Совершенствовать мастерство» стоит при каждом удобном случае, например, перед кормлением. Подведя щенка к миске, скажите: «Тубо!» (или «Нельзя!»). А затем – «Даун!» (или «Лежать!»). Через некоторое время разрешите подойти к миске. Я всегда учу собаку выполнять команду «Даун!» ещё и по свистку, ведь на охоте моего голоса может быть не слышно, или крикнуть у меня не будет возможности.

На улице я отрабатываю эту команду при каждом удобном случае. Например,

если молодая собака начинает делать первые стойки по голубям и другим птицам. В этом случае, когда собака замерла, я громко хлопаю в ладоши, и птицы взлетают. Одновременно громко команду: «Даун!»

Помните одну из серий тележурнала «Ералаш» про мальчика, щенка, доктора и команду «Сидеть!»? Аналогичный случай произошёл уже довольно давно на испытаниях молодых легавых собак. В день приезда каждый владелец, приезжая на станцию, заходил в большую комнату, где предполагалось ночевать, и привязывал к своей крова-

ти на поводок собаку. К моменту опусываемых событий их там скопилось уже немало. И вот открывается дверь, входит мальчик лет 12-13, держа на поводке молодого дратхаара. Конечно, все «жители» комнаты вскакивают и устраивают невообразимый шум и лай, «приветствуя» вновь прибывших. Ничуть не испугавшись такой встречи, молодой человек громкоподобным голосом кричит: «Даун!» Практически все собаки в силу привычки падают на своих местах, а некоторые из них, то ли от неожиданности, то ли от испуга, делают под собой большие лужи...

Многие владельцы островных легавых придерживаются мнения, что данным собакам совсем не обязательно уметь подавать подстреленную дичь. К тому же это сильно горячит собаку. Да, действительно, на исторической родине эти легавые только искали птицу и поднимали её на крыло, а для подачи использовались лабрадоры. У нас же большинство охотников очень редко держат для такой охоты двух собак разных пород, поэтому, чтобы не терять трофеи, многие приучают своих питомцев к подаче битой птицы.

Научить этому щенка несложно. Бросьте ему мячик или другую игрушку и скажите: «Поддай!» Когда малыш принесёт её вам, возьмите его за верхнюю челюсть и пальцами надавите на брыли так, чтобы они коснулись клыков, приговаривая: «Дай, дай». Он тут же выронит игрушку в подставленную вами руку. Если щенок не сразу понимает, чего от него хотят, посадите его, откройте ему пасть и со словами «Взять, взять!» вложите в неё игрушку. Заставьте подержать её во рту хотя бы несколько секунд, а потом скажите: «Дай!» – и

заберите. Со временем я усложняю задачу, разрешая приносить игрушку только по команде «Подай!», а потом учу собаку «играть в прятки». Скомандовав: «Даун!», прячу игрушку где-нибудь в квартире, а затем отдаю команду: «Ищи, подай!» Иногда иду вместе со щенком и направляю поиск. Начав тренировки дома, со временем переносу их на улицу. Всё это поможет потом на охоте находить битую птицу.

Однажды один из охотников сказал про моего пса: «У него две страсти: еда и охота. Если он не охотится, то ест, а не ест – только если охотится». Так оно и было, мой пёс был просто неутомим на охоте, и я никогда не сомневался, что птица, сбита мною, будет найдена. Лишь заслышав выстрел, он тут же бросался в поиск, а если его не пускали, то сидел и скулил на весь лес от нетерпения. Как-то на охоте на вальдшнепа мы стояли с моим товарищем не так уж далеко друг от друга. После очередного удачного выстрела он взял сбитого вальдшнепа и положил его рядом на куст. И тут прибежал мой

спаниель, с азартом разыскивая битую дичь. Пробежав мимо куста, он вдруг развернулся, поднял голову и, увидев вожака добычу, тут же понёс её хозяину. Но был пойман, а птица возвращена на место. Это не остановило пса, и он ещё два раза пытался отнести ко мне желанный трофей. После охоты товарищ сказал: «Вот такая собака мне и нужна – можно вообще не стрелять, а он всю битую птицу тебе принесёт».

И в городе на прогулке, и на охоте, пока собака не ушла в поиск, её нужно вести рядом с собой. А это значит, что

ваш питомец должен знать команду «Рядом!». Для этого, взяв щенка на поводок и скомандовав: «Рядом!», я веду его у левой ноги (справа на охоте у меня находится ружьё). Как только малыш пытается вырваться вперёд, слегка хлещу его по морде каким-нибудь прутиком. Получать по морде не любит никто, поэтому, как правило, молодая собака довольно быстро понимает, что от неё хотят. Потом можно попробовать отстегнуть поводок и уже без него заставить щенка выполнить команду. Обычно это упражнение я отрабатываю, идя с собакой вдоль забора или стены.

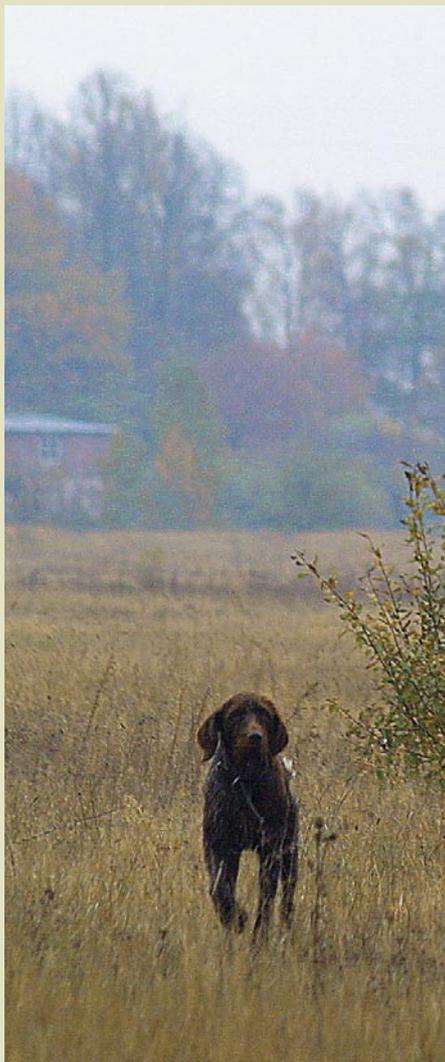

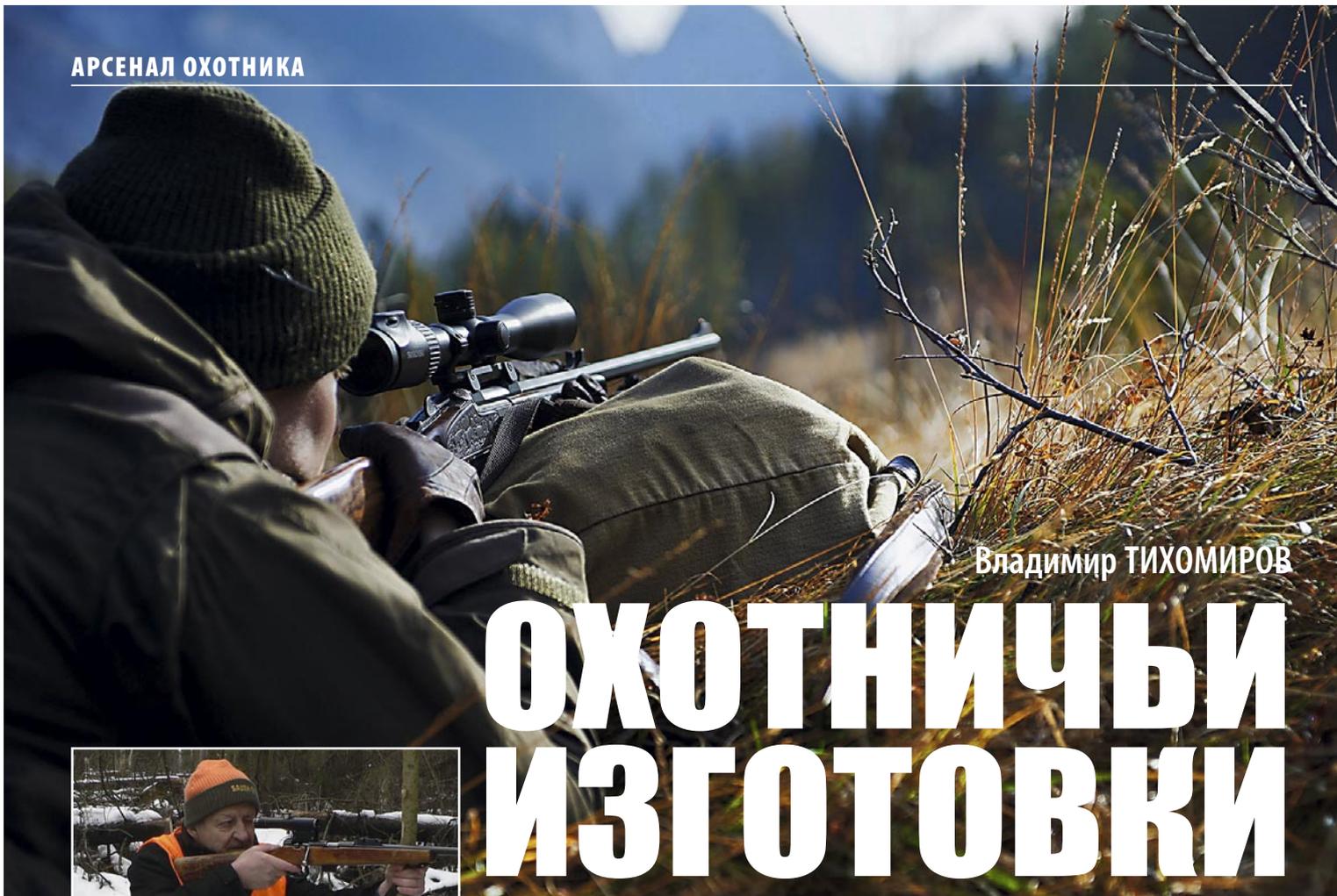
Фото С. Фадеичева

Фото А. Деркача

Но есть и ещё один способ, рекомендованный немецкими натасчиками. Для него используются два парфосных ошейника. Один крепится на шею собаки, и к нему пристёгивается поводок, который вы держите в руке. А второй надевается на пояс собаки в районе паха и крепится поводком к поясному ремню. Даёте собаке команду «Рядом!», и когда пёс пытается побежать вперёд, то слегка тянете за поводок, чтобы вернуть собаку обратно к ноге, и повторяете команду. При этом парфос, пристёгнутый к ноге, сильно сжимается и давит на пах собаки. Обычно после двух-трёх занятий ваш ученик усваивает урок.

Ещё раз повторю, что все команды, освоенные дома, должны быть закреплены на улице, где много новых запахов и других отвлекающих факторов. И чем чаще вы будете повторять тренировку, тем больше уверенности будет у вас в вашем молодом воспитаннике. А это значит, что к первому полю вы станете одной командой, что так необходимо и при натаске, и на охоте. ■

Владимир ТИХОМИРОВ

ОХОТНИЧЬИ ИЗГОТОВКИ

Многовековой стрелковый опыт обогатил нас разнообразными исходными положениями для стрельбы, попросту их называют изготковками. Оставляя в стороне такую экзотику, как стрельба на скаку из-под брюха коня и ей подобные, все изготковки ещё недавно по-армейски разделяли на три: «лёжа», «с колена» и «стоя». Сегодня полноценной считается ещё одна изготковка – «сидя». Попробуем рассмотреть особенности каждого типа этих изготковок и их преимущества с позиции охотничьей стрельбы.

ЧТО ДОЛЖНА ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЛЮБАЯ ИЗГОТОВКА

Задача любой изготковки – обеспечить стабильное положение оружия после наведения его на цель от начала обработки спуска до вылета пули из ствола. Необходимо подчеркнуть, что

обработка спуска и прицеливание – это разные, но согласованные процессы. Независимо от типа изготковки, стрелок взаимодействует с винтовкой кистями обеих рук, впадиной плеча и скулой. Но пока человек жив, в его организме происходят процессы, нарушающие его неподвижность. Поэтому, чтобы оружие оставалось неподвижным, лучше всего положить его на два упора. Именно так и поступают соревнующиеся в бенчресте или варминтинге.

На стрелковом столе специальной формы, удобной для расположения переднего и заднего упора для оружия, есть место и для обоих локтей стрелка. А сам стрелок сидит на стуле. Иногда передний упор имеет плавные регулировки по высоте и горизонту. Это, пожалуй, самое устойчивое положение для стрельбы, позволяющее максимально использовать потенциал всего комплекса оружия (патрон – винтовка – прицел). Теоретически такую стрелковую позицию можно организовать и на вышке. Правда, это достаточно хлопотно, особенно в условиях, когда сектор стрельбы должен быть широким. Поэтому так охотники не поступают.

Каждый, кто думает о точной стрельбе, должен помнить, что когда пуля покидает канал ствола, то его дульная часть занимает более высокое положение,

чем было при точном прицеливании. Продолжение оси канала ствола в пространстве при прицеливании называется линией возвышения, а в момент вылета пули – линией бросания. Ствол подбрасывается вверх из-за действия отдачи. Очень важно, что угол между этими двумя линиями (угол вылета) существенно зависит буквально от всех элементов изготковки. Это обстоятельство обязывает каждого находить оптимальные изготковки и всегда выполнять их воспроизводимо (единообразно). В начале освоения стрельбы полезно научиться правильно стрелять из стандартных положений, принятых в армии и стрелковом спорте. При этом, конечно, нужно наблюдать за сильнейшими стрелками, но не копировать их, а творчески осмысливать. При стрельбе очень важно самому найти оптимальную для себя изготровку. Помощь тренера или опытного стрелка будет очень полезна.

Ещё один тривиальный совет. Стремясь обеспечить стабильность оружия, начинающие стрелки иногда кладут ствол на жёсткую опору или прижимают его к ней боком. Так делать нельзя! Дело в том, что ствол при выстреле совершает довольно большие колебания разной природы и амплитуды. Если же ствол касается жёсткой опоры, то в момент выстрела возникает механиче-

ский импульс, отталкивающий его от неё. Это дорога к промаху.

Одно общее требование ко всем изготовкам – кроме стабильного положения оружия они должны обеспечивать удобство прицеливания. Это значит, что нужно видеть прицельное устройство прямо перед собой, а не косить «стреляющим» глазом и не смотреть в прицел «исподлобья».

СТРЕЛБА ЛЁЖА

Если с бенчрестовских высот спуститься на землю, то самой устойчивой среди обычных изготовок является стрельба лёжа. Пожалуй, нужно оговориться, что здесь всё будет рассказано для стрелков, стреляющих с правого плеча. Понятно, что для левшей всё – зеркально. Для порядка напомним, что в этой изготовке стрелок ложится животом на землю, чуть развернув корпус вправо. Чтобы уменьшить «бортовую качку», ноги

слегка разведены. Локти устойчиво располагаются на земле. Цевьё винтовки лежит на упоре (собственном рюкзаке, упавшем дереве, камне) или на сошках. Оптимально высота упора (сошек) должна быть такой, чтобы мышцы спины и поясницы не были напряжены.

Сошки при стрельбе лёжа хороши тем, что они точно воспроизводят положения упора относительно оружия. При стрельбе с использованием сошек есть вариант изготовки, при которой левая рука находится не под цевьём, а у носка приклада, регулируя положение затыльника в плече. Такую изготовку иногда называют «пулемётной». Ещё один вариант «лежачей» изготовки отличается от стандартной слегка согнутой в колене правой ногой. При этом тело стрелка чуть поворачивается на левый бок. Это облегчает движение диафрагмы при дыхании. Такую изготовку можно рекомендовать полным охотникам.

После некоторой тренировки удаётся устойчиво удерживать карабин в положении лёжа и без упора под цевьём. При этом, сближая локти, мы поднимаем ствол, а раздвигая – опускаем. Если же приподнимаем плечи, не меняя положение локтей, то ствол начинает «смотреть» ниже. То же происходит и при вдохе.

Лежачая изготовка кроме устойчивости оружия выгодна ещё и тем, что она менее всего утомляет стрелка, что позволяет длительное время сохранять готовность к быстрому выстрелу. Её принципиальным недостатком является сравнительно узкий сектор обстрела. Кроме того, использование на охоте этой изготовки ограничено из-за помех на линии прицеливания на траектории пули, которых вблизи поверхности обычно бывает много. Но в высокогорье охотники используют её достаточно часто.

Представляется полезной ещё одна необычная стрельба из положения

20 ГРАДУСОВ В ЗАПАС

Когда винтовка лежит в плече, то с нашей грудной клеткой и левой рукой они образуют жёсткую треугольную конструкцию. Чтобы изменить положение ствола по горизонту, мы должны поворачивать плечи, а для изменения угла возвышения (угла над горизонтом) приходится работать спиной и поясницей.

Человек с ружьём образует такую систему, что, не поворачивая плеч, он может выстрелить правее фронта градусов на 30, а левее – на 70. Поэтому, чтобы стрелять перед собой, полезно градусов на 20 повернуться вправо. Это относится ко всем изготовкам.

лёжа. Впервые я познакомился с ней на Горном Алтае. Местные охотники для стрельбы круто вверх (чаще всего по белке и соболю на высоком дереве) ложатся на спину, располагая ногами в сторону дерева, на котором находится зверь. Понятно, что стрелять в такой ситуации стоя, как мы обычно это делаем, чрезвычайно неудобно и неустойчиво. Когда же охотник лёг на спину и его плечи спокойно опираются на землю, то тело неподвижно и может быть расслаблено. Почти вертикально направленная винтовка устойчива и удобна для прицеливания и выстрела. Особенно комфортна такая стрельба, когда глубина снега переваливает за 20 сантиметров – лежишь как на перине.

Осваивая любую изготовку, полезно использовать простой метод оценки её «правильности». Нужно обычным образом навести оружие на цель, а затем закрыть глаза, расслабить мышцы и сделать пять-шесть глубоких вдохов.

После этого надо открыть глаза и определить, как сместилась точка прицеливания. Если она переместилась незначительно, значит, исходное положение занято правильно. После тренировок такое положение вы будете принимать «автоматически».

СТРЕЛЬБА С КОЛЕНА И СИДЯ

Когда обстановка не позволяет стрелять лёжа, можно занять одну из более высоких изготовок. Стрельба «с колена» – стрелковая классика. Не описывая её детально, подчеркнём самое важное. Охотник садится на пятку правой ноги, колено которой находится на земле. Стопа левой ноги «смотрит» немного правее цели. Локоть левой руки располагается на левом колене, но не «кость в кость», а чуть более выставлен вперёд. При этой изготовке получается, что вес оружия и левой руки прижимает локоть к колену, обеспечивая стабильность. Однако нужно, чтобы голень левой ноги и левое предплечье образовывали строгую вертикальную линию. Как и все остальные изготовки, это положение для стрельбы надо отрабатывать, добиваясь максимальной стабильности положения оружия при минимальных мышечных напряжениях. Начинаям стрелкам при охоте в лесу можно посоветовать прислониться

левым плечом к стволу дерева. Это поможет стабилизировать положение тела.

Неклассическое положение – «сидя» – позволяет добиться большей устойчивости тела. Кроме того, в этом положении оружие и голова охотника находятся ближе к земле, и человек менее заметен. Одно из положений для стрельбы сидя называют «изготовкой бура», её впервые применили южноафриканцы в борьбе против британцев, поскольку растительность саванн часто мешала стрельбе лёжа. В этой изготовке охотник сидит на земле (тёплой, африканской), а его ноги с перекрещенными голени образуют устойчивую опору для обоих локтей, которые располагаются на внутренней стороне бёдер. При этом локти, опирающиеся на бёдра, стремятся их развести. Однако этому противодействуют естественные анатомические ограничения суставов. Это одна из самых стабильных позиций, которую полезно тренировать и освоить всем охотникам.

Следует помнить, что такая изготовка трудна для охотников с «брюшком», особенно порядочным. Им можно рекомендовать не скрещивать голени ног, а ставить их параллельно друг к другу (на час или два по отношению к цели), причём локоть согнутой левой руки ставить на внутреннюю сторону бедра, а

правую руку располагать не на бедре, а животе.

Обеспечить более устойчивое положение оружия позволяет и следующая позиция. Стрелок садится на землю, камень или ствол дерева, располагает левый локоть на внутренней стороне поднятого левого бедра, а правый локоть либо прижимает к правой стороне грудной клетки, либо к находящимся справа дереву или скале. В других случаях, диктуемых направлением на цель, лучше стабилизировать правую руку опорой на бедро согнутой в колене правой ноги. При этом левую руку внутренней стороной плеча опирают либо на левую часть грудной клетки, либо на бедро локтем. Ещё лучшей устойчивости достигают, прислоняя кисть левой руки вместе с цевьём карабина к дереву или крупному камню.

Охотники иногда стреляют, стоя на обоих коленях, сильно пригнувшись, чтобы минимально возвышаться над

укрытием или растительностью. При этом винтовка удерживается двумя свободными руками. Эту изготовку нельзя считать удобной, поскольку она вынуждает серьёзно напрягать мышцы рук, спины и особенно поясницы. Кроме того, в этом положении охотник вынужден смотреть в прицельное приспособление исподлобья. Конечно, существенно легче стрелять сидя. Это можно делать и с вытянутыми, широко разведёнными ногами, особенно с использованием высоких сошек. Очень удобно стрелять, сидя за упором вроде ствола упавшего дерева или камня, особенно когда на нём можно расположить левый локоть.

Немецкий инженер-оружейник и охотник Вернер Реб рассказал об интелесном способе смены «лежачей» изготовки на «сидячую». Если оказалось, что лёжа стрелять невозможно, например, из-за высокой травы, то можно поступить следующим образом. Сначала перевернуться на спину, держа винтов-

ку перед собой. Затем сесть на «пятую точку». Правда, при этом вы оказываетесь спиной к цели, но это легко исправить, повернувшись на 180 градусов вокруг той самой точки, помогая себе ногами.

В лёгких европейских условиях охотники для большего комфорта «сидячей изготовки» носят с собой складные стульчики. Они бывают трёх- и четырёхногими. На относительно ровном месте последние устойчивее первых. Стреляя с переносного стульчика, нужно, учитывая силу отдачи, заранее перенести вес тела вперёд, чтобы не опрокинуться при выстреле.

Охотясь с нарезным оружием, полезно использовать крепкую трость, которую европейцы называют альпенштоком. Он помогает устойчиво удерживать винтовку. Обычно он выше роста охотника и почти всегда с рогулькой в верхней части. На нижней – укрепляют стальной наконечник, который, однако, излишне шумит при

ГЛАВНЫЙ АСПЕКТ

Рассматривая в первую очередь вопросы точности стрельбы, особенности изготовок, необходимо видеть отличия в стрельбе спортсмена и охотника. Если первый стреляет в тире или на стрельбище по мишени, то второй – в живые цели. И если для первого не совсем точное попадание – это досадная неприятность, то для второго – это подранок, охотничий грех перед природой.

Соответственно, если говорить о прикладках, то почти во всех странах приоритет на охоте отдают тем, которые обеспечивают максимальную гарантию попадания. Это прикладки с использованием различных упоров. Кстати, такого же мнения в использовании упоров придерживаются и снайперы всех категорий.

левой ноги и пальцами левой руки охватывает одновременно и посох, и цевьё винтовки. В этом случае выгодно поставить посох косо от правого колена. Это положение особенно удобно при стрельбе на крутых склонах. Похоже выполняется изготовка «сидя, прижав посох к левой ноге», которую особенно эффективно можно использовать, когда нужно стрелять вправо, но сесть удобно не позволяют условия.

При этих изготовках локоть правой руки либо прижимается к груди, либо опирается на дерево или скалу.

СТРЕЛЬБА СТОЯ

Это положение самое неустойчивое. Но есть хорошая спортивная изготовка для такой стрельбы. Однако она осваивается довольно долго, причём даже с оружием, имеющим специальную конструкцию. Принципиально можно освоить данную изготовку и с охотничьим карабином. Для этого нужно много тренироваться. К счастью, тренировку можно проводить и без выстрела – просто дома. Степень освоения такой стрельбы можно просто контролировать по тому, как будет двигаться, например по стене, точка прицеливания. Когда окажется, что мушка в течение полуминуты просто «пишет вашу

кардиограмму», то есть вздрагивает лишь от ударов сердца, значит спортивная изготовка для стрельбы стоя вами освоена. Но быстро это ни у кого не получается.

Принципиально можно стрелять из карабина из «свободной стойки», как это делают стендовые стрелки дробью. Однако это самая неустойчивая изготовка, и на высокую точность пулевого выстрела тут рассчитывать нельзя. Хорошим помощником здесь являются переносные упоры. В нашей обстановке это всё тот же «горный костыль» – крепкая палка.

У западных охотников в ходу дву- и тринogie упоры. Сегодня их производство хорошо налажено в европейских странах. Продаются они и у нас. Но даже на трофейных охотах на африканских сафари часто используются простые палки, крепко связанные прочной резиной в пятнадцати сантиметрах от верха.

Принципиально есть две техники использования трости. По одной из них её надёжно втыкают в грунт так, что она устойчиво стоит «сама», не нуждаясь в поддержке. Это обеспечивает преимущество только при выстреле по неподвижной цели. Когда цель движется, это положение неудобно. Можно трость просто опереть о землю без глубокого погружения в последнюю. В этом слу-

ходьбе по каменистым горным склонам. Для предотвращения этого шума на него надевают толстый резиновый наконечник.

В Сибири при охоте в горах также используют крепкие палки (правда, у нас, как правило, рогулек сверху не оставляют). Это и «третья нога», заметно помогающая ходить по бездорожью, особенно горному, и хорошая опора для оружия. У немецких охотников есть шутовское название альпенштока – «горный костыль». Эта трость помогает при стрельбе и сидя, и стоя. С выпадением снега сибирские промысловики встают на лыжи с одной высокой лыжной палкой. Её верхняя часть представляет собой лопатку, применяемую при установке капканов. Эту палку используют и при стрельбе.

Крепкую палку при стрельбе сидя полезно использовать для стабилизации оружия. Например, охотник, сидя на камне, ставит на него левую ногу, локоть левой руки опирает на бедро

чае посох может под действием левой руки существенно отклоняться от вертикали, и это позволяет стрелку с хорошей реакцией быстро наводить оружие на цель. Таким образом, данная изготовка позволяет быстро реагировать на изменение положения цели, в том числе меняя позицию.

Свободно стоящая трость может изменять высоту упора путём удаления или приближения верхней части к охотнику. Для выстрела по движущейся дичи лучше всего подходит изготовка, при которой посох отклонён от стрелка. Однако этот стрелковый приём полезно освоить с помощью упражнения «Бегущий кабан». Боковые перемещения оружия на фиксированной в грунте «ноге» происходят не по прямой горизонтали, а описывают сегмент дуги постоянного радиуса, равного высоте опоры. Чтобы в этой ситуации ствол двигался по горизонтальной линии (не поднимался, проходя над упором), положение ору-

жия можно исправить плавным подниманием плеча.

Опытный стрелок, умеющий стрелять с посоха, получает значительные преимущества и на загонной охоте. Это эффективно не только для самого выстрела, но и с точки зрения готовности к появлению дичи. Если посох не нужен, скажем, потому что предстоит стрелять из свободной стойки на короткую дистанцию, его можно оставить воткнутым в грунт или просто дать упасть.

Есть много способов, позволяющих облегчить стрельбу стоя с использованием посоха. Можно его верхний конец опереть о ствол толстого дерева. А на нужной высоте обхватить его левой кистью, одновременно удерживая в ней цевьё винтовки. Есть вариант, когда посох наклонно прислоняется к стволу дерева, а левая рука держит его за самый верх вместе с цевьём карабина.

Хорошей дополнительной опорой при стрельбе стоя с посохом может слу-

жить ствол взрослого дерева, к которому полезно прислониться левым плечом. Такая изготовка стабильнее, чем просто касание левой рукой, одновременно удерживающей цевьё. Вариант с опорой о дерево левой лопаткой ещё более устойчив. Только нужно помнить, что, если опереться на дерево правой стороной спины, отдача будет самой жёсткой.

Если при загонной охоте, находясь на вышке, нужно сделать дальний выстрел, а горизонтального упора на удобной высоте нет, то полезно встать и стрелять, прислонив левую кисть с цевьём к одной из вертикальных стоек.

Чтобы освоить стрельбу с использованием посоха, необходимо соответствующие изготовки закреплять регулярными тренировками. Нужно сказать, что все варианты изготовок никогда не должны быть самоцелью. Вместе с тем подразумевается, что каждую возможность, улучшающую изготовку, нужно использовать. ■

Конец лета и открытие охотничьего сезона – время быстротечной, но очень любимой многими из нас охоты по тетеревиным выводкам. С хорошей легавой или лабрадором в богатых тетеревами угодьях она может быть весьма добычливой. Но сегодня такие благодатные места, к сожалению, встречаются всё реже, поэтому для многих из нас тетерев – редкая и ценная добыча.

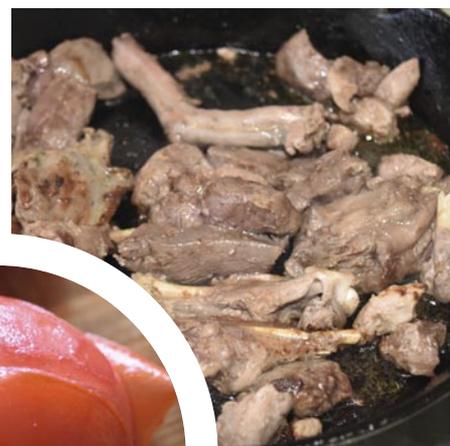
ЗАПЕКАНКА «ПАРМАНТЬЕ» С ТЕТЕРЕВОМ

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

прожарить их до готовности, а в том, чтобы запустить «реакцию Майяра» – получить лёгкую румяную корочку). Залейте небольшим количеством воды и потушите до мягкости (1–1,5 часа, в зависимости от возраста птицы). За 5 минут до окончания приготовления добавьте половину тимьяна.

Пока кусочки тетерева тушатся, снимите шкурку с помидоров (предварительно ошпарив их горячей водой) и нарежьте их небольшими кусочками.

Мелко нарежьте лук. Перец нарежьте тонкими кольцами. Слегка обжарьте (до мягкости перца и прозрачности

Можно, конечно, не мудрствуя лукаво, сварить из него суп на манер куриного, потушить предварительно обжаренные кусочки со сметаной или просто срезать филе с грудки, отбить, приправить солью и перцем и обжарить на сковороде. Но, чтобы приготовить из одного тетерева полноценное парадное блюдо для всей семьи, стоит приложить немного усилий и приготовить из него запеканку «Пармантье». Названо оно в честь фармацевта, агронома и гигиениста Антуана-Огюстена Пармантье, в число заслуг которого на ниве кулинарии входит и популяризация использования картофеля как пищевой культуры во Франции.

Потребуется:

- тушка одного тетерева;
- 3–4 крепких помидора;
- один небольшой сладкий перец;
- одна некрупная или половина крупной луковицы;
- 3–4 зубчика чеснока;
- 150 г твёрдого сыра с ярким вкусом;
- 300 г картофельного пюре (или чуть больше в зависимости от размеров ёмкости для запекания);
- одна столовая ложка сухого тимьяна;
- соль и перец по вкусу;
- масло для жарки.

Тушку тетерева промойте. Срежьте филе с грудки. Удалите все повреждённые дробью участки. Отделите от «каркаса» бёдрышки и плечи (косточки не вынимать). Если тушка птицы имеет резкий запах (что иногда бывает с представителями отряда куриных), вымочите срезанные части около часа в холодной воде, два раза её поменяв. Оставшийся «каркас» не потребуется – его можно использовать для приготовления других блюд (бульонов и т.д.).

Обсушите кусочки тетерева и обжарьте их на очень горячей сковороде на масле для жарки до появления корочки (задача не состоит в том, чтобы

лука). Добавьте нарезанные помидоры и оставшийся тимьян, потушите 5 минут. Посолите по вкусу.

Выньте кости из потушенных кусочков тетерева. Не забудьте тщательно удалить косточки – струнки! Нарежьте крупные части филе на кусочки среднего размера или разделите на волокна. Посолите и поперчите. Если мясо кажется суховатым, добавьте пару столовых ложек жидкости, оставшейся от тушения. Но не перестарайтесь – смесь не должна быть жидкой, иначе запеканку сложно будет раскладывать.

Натрите сыр на тёрке (поверхность с зубцами среднего размера). Вмешайте три четверти сыра в тёплое картофельное пюре. Если вы используете заранее приготовленное пюре из холодильника, то его предварительно нужно разогреть.

Уложите запеканку «Пармантье» в ёмкость для запекания: сначала слой тушёного тетерева, затем – овощи, потом – картофельное пюре. Посыпьте поверхность оставшимся сыром и запекайте в духовке, разогретой до 200°C, около 15 минут до появления румяной корочки. ■

ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕ ОБЩЕСТВО

*Бронницкое
охотхозяйство*

Раменский район, дер. Бритово,
40 км от Москвы по Новорязанскому шоссе.

ОХОТА • РЫБАЛКА • ОТДЫХ

Организуем и проводим охоту на
косулю европейскую, оленя пятнистого, кабана.
Большой пруд, где обитают: **форель, карп, щука, сом.**
Комфортабельная база, баня, удобный подъезд,
стоянка для автотранспорта.

Тел. +7(977) 616-35-33, +7(499) 248-63-17
e-mail: 7789086@mail.ru
сайт: vooosoo.ru

